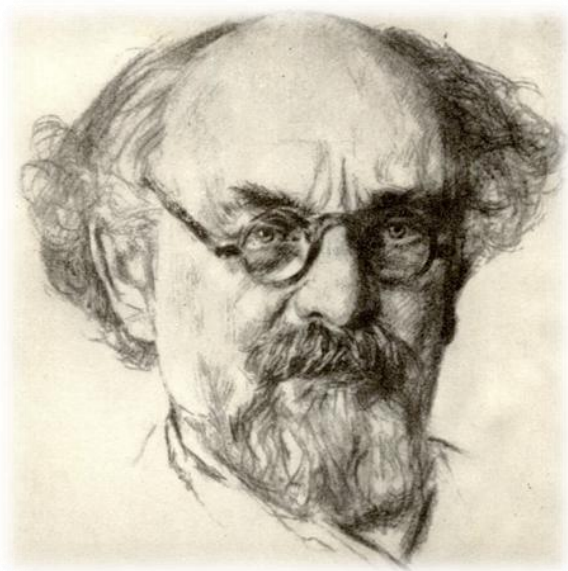

Департамент образования, культуры и спорта Орловской области

**Областное государственное учреждение культуры
«Орловская детская библиотека им. М.М. Пришвина»**

**Областное государственное образовательное учреждение дополнительного
профессионального образования (ПК) специалистов
«Орловский институт усовершенствования учителей»**

**Орловский объединённый государственный литературный музей И.С. Тургенева
Музей писателей-орловцев**

**«Творчество жизни»
II литературно – педагогические
Пришвинские чтения**

9 февраля 2010 года

Программа

г. Орёл

10.00 — 16.00

**Орловская областная детская библиотека им. М. М. Пришвина
Пленарное заседание**

Приветственное слово

Егорова Алла Юрьевна,
начальник управления культуры и архивного дела
Департамента образования, культуры и спорта Орловской области

Никашкина Ирина Александровна,
директор ОГУК «Орловская детская библиотека им. М.М. Пришвина»

«М.М.Пришвин как фотограф и автор свода правил создания хорошей фотографии» (из книги «Дорога к другу»)

Домарацкая Людмила Романовна,
фотохудожник, член Союза фотохудожников России,
преподаватель областного колледжа культуры и искусств

«Творческое освоение родного языка как идеальное задание Человеку»

Кульчицкая Нина Николаевна,
кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой развития образования
областного государственного образовательного учреждения дополнительного
профессионального образования (ПК) специалистов «Орловский институт
усовершенствования учителей»

«Обретение гармонии: человек и природа в прозе Б.К. Зайцева»

Куделько Наталья Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
первый проректор ФГОУ ВПО «Орловский государственный институт искусств и
культуры»

«М.М. Пришвин - о писателях и писательском труде»

Тамбовская Александра Ивановна,
заведующая сектором рекламно-издательского отдела , член Союза писателей России,
ГУК «Липецкая областная детская библиотека»

«Развитие творческой личности в процессе воспитания»

Беляева Людмила Ивановна,
старший преподаватель кафедры развития образования,
Орловский институт усовершенствования учителей

Обмен мнениями. Кофе-пауза 12.00— 12.30

**«Имя М.М. Пришвина в контексте краеведческой работы библиотек города Ельца:
направления деятельности»**

Шеламова Галина Николаевна,
методист по работе с детьми
МУК «Централизованная библиотечная система», г. Елец, Липецкая область

«Особый дар: говорить детям и о детях» (о творчестве орловских поэтов)

Смоголь Наталья Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской литературы XX — XXI в.в.
и истории зарубежной литературы,
ГОУ ВПО «Орловский государственный университет»

«Родственное внимание к миру» на уроках по произведениям М.М. Пришвина в средней школе»

Гурова Валерия Яковлевна,
кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой методики преподавания языков и литературы,
Орловский институт усовершенствования учителей

«Воспоминания родственников о М.М. Пришвине» (по материалам фондов ОГЛМТ)

Терехова Галина Олеговна,
старший научный сотрудник Музея писателей-орловцев

Обмен мнениями. Кофе-пауза 14.00 — 14.20

«Путешествие в мир Леонида Андреева» (из опыта работы библиотеки № 5 г. Орла и Дома-музея Л.Н. Андреева)

Горькова Елена Вячеславовна,
ведущий библиотекарь филиала № 5 им. Л.Н. Андреева
МУК ЦБС г. Орла

«Литературное краеведение: приоритеты работы Орловской областной детской библиотеки им. М.М. Пришвина»

Трунова Татьяна Николаевна,
главный библиотекарь ОГУК «Орловская детская библиотека
им. М.М. Пришвина»

«Прижизненные издания М.М. Пришвина в фондах Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина»

Хоменкова Людмила Павловна,
главный библиограф отдела краеведческих документов
ОГУК «Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина»

«Художники-иллюстраторы книг М.М. Пришвина»

Бердникова Наталия Васильевна,
зам. директора ОГУК «Орловская детская библиотека
им. М.М. Пришвина»

Подведение итогов. Завершение работы конференции

**10 марта
13.00 — 17.00**

**Орловский областной институт усовершенствования учителей
Педагогическая секция «Учителя читают М. Пришвина»**

**Ведущие: д.ф.н., профессор И. А. Бирич (Москва, МГПУ)
к.п.н. Н. Н. Кульчицкая (ООИУУ)**

«Творчество М.М. Пришвина в школьном курсе русской литературы»

**Цыганкова Маргарита Евгеньевна, зав. кабинетом русского языка и литературы,
Орловский институт усовершенствования учителей**

«Преподавание литературы как искусства»

**Кульчицкая Нина Николаевна, кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой развития образования,
Орловский институт усовершенствования учителей**

«География русской души» (об экспериментальном курсе словесности)

**Калмыкова Раиса Петровна, гимназия г. Болхов
Пряхина Людмила Ивановна, Черкасская СШ
Ефремова Людмила Юрьевна, лицей № 5 г. Мценск
Смирнова Нина Егоровна, Новосильская СШ**

Свободная дискуссия «Воспитание — это сотворчество учителя и ученика»

**Ведущая: Беляева Людмила Ивановна, старший преподаватель кафедры
развития образования, Орловский институт усовершенствования учителей**

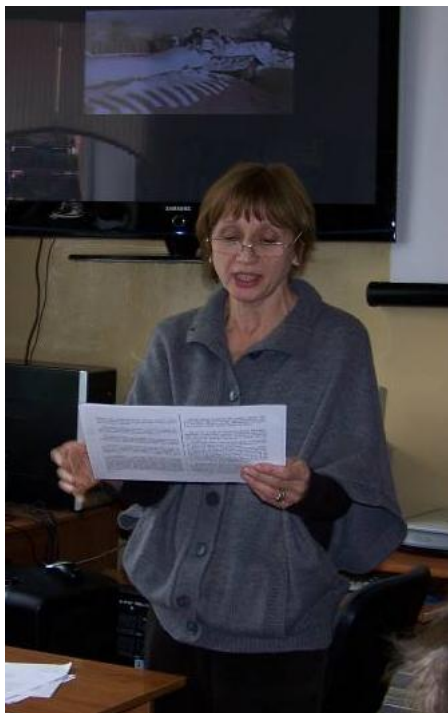
Координаторы чтений:

**Бердникова Наталия Васильевна,
зам. директора ОГУК «Орловская детская библиотека им. М.М. Пришвина»**

Кульчицкая Нина Николаевна,

**заведующая кафедрой развития образования областного государственного образовательного
учреждения дополнительного профессионального образования (ПК) специалистов
«Орловский институт усовершенствования учителей», кандидат педагогических наук**

М.М.Пришвин как фотограф и автор свода правил создания хорошей фотографии (из книги «Дорога к другу»)

Л.Р. Домарацкая,
фотохудожник, член Союза фотохудожников
России, преподаватель областного колледжа
культуры и искусств

Как сделать хорошую фотографию? А что это значит : хорошая?

Та, которую можно дорого продать или та, что согреет душу? «Искусство - это то, что убирает из тебя одиночество» - Ю. Норштейн

«...Алексей интересовался, разбирается ли покупатель в искусстве, чувствует ли природу...радовался, если картина попадала в хорошие руки, - «чуткий человек, душевный»

«...Софи улыбалась, бывало слушая подобные рассуждения: может быть, и милая, но всё-таки странность, чудачество. До того ли тут, когда

средства так ограничены...» - пишет об Алексее Кондратьевиче Саврасове А. Владимиров в рассказе «Тётянка».

Хорошая: фотография, картина, скульптура, архитектура, поэзия, проза, музыка - послание к другу?

Знать, что сказать и найти наилучшую форму. Если с первым ясно, вроде бы, то второе? Так много выразительных средств, какие - лучше? Как правильно построить свою мысль. Кто подскажет?

В разговоре с мастером - артистом (высшая степень мастерства) хочется узнать: как он работает?, что для него главное?, каким правилам следует. А возможно ли, то, что тебе говорят понять?

Общедоступен язык образов. Попытаемся найти ответы у М.М. Пришвина в книге «Дорога к другу».

**«...опираясь на землю, я поднимаюсь: и надо мною небо
- всё небо моё...**

Я стою и расту - я растение.

Я стою, и расту, и хожу - я животное.

Я стою, и расту, и хожу, и мыслю — я человек.

Я стою и чувствую: земля под моими ногами, вся земля.

Опираясь на землю, я поднимаюсь: и надо мною небо
- всё небо моё.

И начинается симфония Бетховена, и тема её: всё небо
моё.

... истинное творчество есть замаскированная встреча близких людей...

Да, так и можно сказать, что всякое истинное творчество есть замаскированная встреча близких людей.

Часто эти близкие живут на таких отдалённых окраинах места и времени, что без помощи книги, картины или звука никогда бы не могли друг друга узнать.

Через тоску, через муки, через смерть, через все препятствия сила творчества выводит одного человека навстречу другому.

... человек неведомый послал улыбку кому-то, и от этой улыбки родилось небывалое...

Нет мудрости в том, что кто-то, завидев прекрасное, бросается к нему, присоединяет к себе и делает своей собственностью: эта собственность неминуемо рано или поздно сделает его своим рабом. Настоящая мудрость приходит к человеку, когда, завидев прекрасное, он не бросается к нему, а собирает друзей и показывает. Тогда прекрасное само приходит к нему, как к хозяину своему и другу, и свободно садится со всеми за стол.

Человек неведомый послал улыбку кому-то, и от этой улыбки родилось небывалое.

... надо носить в себе целое, чтобы узнавать его проявление в частном...

Не вдали, а возле себя самого, под самыми твоими руками вся жизнь, и только сам ты слеп, не можешь на это, как на солнце, смотреть, отводишь глаза свои на далёкое прекрасное. И ты уходишь туда только затем, чтобы понять оттуда силу, красоту и добро окружающей тебя близкой жизни. Можно всю жизнь отдать на пропаганду этой мысли.

Для художника жизнь на земле - это единство и каждое событие в ней есть явление целого, но ведь надо носить в себе это целое, чтобы узнавать его проявление в частном. Это целое есть свойство личности.

Что же такое деталь? Это есть явление целого в частном.

Что есть художество? Вот какая-нибудь пичужка сидит на ветке, шишку долбит, и носик у неё кривой, и, с одной стороны, линия этого носика есть часть траектории чего-то огромного, вроде Марса, а с другой, это великое предстоит сердцу умильно, понятно, ответно: восхищение от пустяка, и пустяк-это всё!

Спрашивать писателя о «тайнах творчества», мне кажется, всё равно, что требовать от козла молока. Дело козла – полюбить козу, дело козы - давать молоко.

Так и о творчестве - надо спрашивать жизнь, нужно самому жить, а не спрашивать художника, влюблённого в жизнь, «каким способом мне тоже влюбиться?»

... всё хорошее ... само выпевает, как яблоко на стволе человеческой личности...

Всё хорошее, в том числе и хороший рассказ, происходит не только от личного усилия, нет, оно само выпевает, как яблоко на стволе человеческой личности.

Чтобы настоящим быть художником, надо преодолеть в себе злобную зависть к лучшему и заменить преклонением перед совершенно прекрасным.

Зачем мне завидовать лучшему, если лучшее есть маяк на моём пути, и зачем мне падать перед совершенно прекрасным, если я в нём в какой - то мере, пусть даже в самой малой, но участвую: тем самым, что я восхищаюсь, я участвую.

Искусство есть в существе своем движение и начинается от желания лучшего: хочется лучшего, чем данное...

... содержание есть сам художник, есть собственная душа, заключённая в форму...

Но как я ни всматривался в эти стволы леса, освещённые пятнами пронзительных вечерних лучей, я видел только красоту леса без всякого содержания.

И вдруг я понял, что содержание художественного произведения определяется только поведением самого художника, что содержание есть сам художник, есть собственная душа, заключённая в форму.

...Но вдруг выпорхнула и вспыхнула в лучах вечерних и острых стайка певчих птиц, начинающих перелёт свой в тёплые края, и лес стал для меня живым, как будто эта стайка вылетела из собственной души, и этот лес стал видением птиц, совершающих перелёт свой осенний в тёплые края, и эти птицы были моя душа, и их перелёт на юг было моё поведение, образующее картину осеннего леса, пронзённого лучами вечернего солнца.

... только тогда можно сказать о природе, если найдёшь и поймёшь себя самого, как нечто небывалое...

Чувство природы есть чувство жизни личной, отражаемое в природе: природа это я. Труднее всего говорить о себе, оттого так и трудно говорить о природе. Только тогда можно сказать о природе, если найдёшь и поймёшь себя самого, как нечто небывалое.

Конечно, можно и ландыш описывать, но только надо знать, что до конца его всё равно не опишешь.

Конечно, можно почувствовать запах ландыша даже с картины, даже из-под пера, но как сам он пахнет - это не сделаешь, до самого ландыша не доберётся ни кисть, ни перо. Единственное, что можно сделать художнику, - это добраться до другого человека и своим образом ландыша вызвать его собственное чувство ландыша и его понимание.

Так все образы природы не есть сама природа, а только средство обмена людей между собой. И значит, если я о природе пишу, то пишу я о самом человеке в его сокровеннейших переживаниях.

Пейзажем называется совокупность животных, растений, камней и всяких других составных частей природы, отнесённых к личности человека.

... природа любит пахаря, певца и охотника...

К природе нельзя подойти без ничего, потому что слабого она сию же минуту берёт в плен и разлагает, поселяя в душу множество грызущих червей. Природа любит пахаря, певца и охотника.

Чувство природы оценивается только силой. Если это слабое чувство, то оно является чем-то вроде вкусного соуса любующихся дачников, если же оно сильное чувство, то всегда имеет косвенное отношение к другому человеку.

... счастье порядка в душе...

Грибы – это школа внимания. Доходит до того, что кажется, будто от силы внимания и рождаются грибы.

Вот почему и говорят, что твой гриб от тебя не уйдёт.

Вошел в мокрый лес. Капля с высокой ёлки упала на папоротники, окружавшие плотно дерево. От капли папоротник дрогнул, и я на это обратил внимание. А после того и ствол старого дерева с такими морщинами, как будто по нему плуг пахал, и живые папоротники, такие чуткие, что от одной капли склоняются и шепчут что-то друг другу, и вокруг плотный ковёр заячьей капусты - всё расположилось в порядке, образующем картину. И передо мной встал старый вопрос: что это создало передо мной картину в лесу, - капля, упавшая на папоротник, обратила моё творческое внимание, или благодаря порядку в душе моей всё расположилось в порядке, образующем картину? Я думаю, что в основе было счастье порядка в душе в это утро, а упавшая капля обратила моё внимание, и внутренний порядок вызвал картину, то есть расположение внешних предметов в соответствии с внутренним порядком.

... внимание есть вмещение целого в часть...

Творческое внимание состоит в том, что внимающий «всему» вводит это «всё» в рамку, благодаря чему устранённое ограничением «всё» вмещается в частное, и это частное через художника получает законное право отвечать за целое. Так что внимание есть вмещение целого в часть, вселенной - в сверкающую росинку утреннего ириса.

Каждый из нас, желая увидеть лучше в природе что-нибудь своё любимое, сосредоточивает на нём внимание и мысленно выделяет его границами: видит только его. Из этого свойства каждого из нас сделана ограда или решетка, сосредоточивающая наше внимание на ограждении природы

... мир существует таким прекрасным, каким видели его детьми и влюблёнными...

Последняя правда, что мир существует таким прекрасным, каким видели его детьми и влюблёнными. Всё остальное делают болезни и бедность.

«К моему несовершенному словесному искусству я прибавлю фотографическое изобретательство... Конечно, настоящий фотограф снял бы лучше меня, но настоящему специалисту в голову никогда не придет смотреть на то, что я снимаю: он это не увидит... Я хочу доказывать светописью свои видения реального мира».

«Охота с фотокамерой для меня всегда звучала чуть-чуть глуповато: за зверем охотиться, за птицей, за деньгами, за счастьем, – все понимаю, но за изображением... вот так охота! Но охота за дичью этой весной была запрещена, я выписывал себе карманный аппарат из Германии не для того, чтобы с ним

охотиться, а попробовать ввести фотографии в свои рассказы и очерки, как изобразительный прием.»

Фотографии М.М. Пришвина выигрывают при увеличении. Простенькие на первый взгляд они не отпускают - хочется возвращаться, разглядывать детали - вслушиваться в этот тихий рассказ. Погружаешься в пространство света, солнца, открытых глаз. Очень внимательный, чуткий мудрец ведёт тебя за руку, как ребенка, по жизни рассказывая свои истории о весне, деревьях, животных, людях. Черно-белая фотография очень подходит философскому восприятию: не отвлекаясь на сличение с действительностью — сосредоточиваешься на главном.

Творческое освоение русского языка как идеальное задание Человеку

Н.Н.Кульчицкая,
к.п.н., зав. кафедрой развития образования
ОГОУ ДПО (ПК)С «Орловский институт
усовершенствования учителей»

Как радуют нас слова знаменитых людей о значительности, величии, уникальности нашего родного языка. Надолго удерживается в памяти со школьных лет Ломоносовский гимн языку русскому. Тургеневские размышления о судьбах великого языка и великого народа заставляют задуматься о смысле изучения родной истории и родного языка. Что в родном языке может свидетельствовать о его величии? Конечно же, это и большое количество единиц в словарном составе, и разнообразие этого словаря, сложная структура грамматики...

Все филологи говорят о том, что язык – живой, и в качестве иллюстрации приводятся факты о процессах обновления лексики и других языковых изменениях. Много можно почерпнуть из лингвистической теории в подтверждение того, что язык - это нечто живое. И эти факты теории чрезвычайно убедительны ... для специалистов, для сообщества ученых-лингвистов.

А как же быть простым носителям живого языка, как научиться говорящему на русском языке видеть жизнь этого языка, почувствовать жизнь, пульс кровотока внутри того, что, по сути, находится в каждом говорящем? Теперь уже всем стало понятно, что красивыми и мудрыми высказываниями можно привлечь только на секунду внимание, что рассматривание «языкового явления» под микроскопом грамматики может быть интересно далеко не всем, этим занимаются «олимпийцы», для которых слово – это чаще языковой факт, а не свидетельство жизни самого языка.

Как великий человек определяется теми делами, которыми он творит свою жизнь, так и язык, наш, русский язык, свидетельствует о своей жизни своими делами - для языка это тексты. Жизнь и величие языка в том, что им создано – словесность.

И нет лучшего материала для изучения великого русского языка, чем русская словесность. Нам только необходимо устроить нашим детям встречу с родным языком, чтобы это была школа настоящей жизни, настоящей правды о времени, о природе, о человеке. Современные уроки литературоведения и изучения основ науки о языке, к сожалению, не справляются с такой задачей.

Эта задача, на наш взгляд, не логическая, не интеллектуальная – это творческое задание современной школе и выполнять его необходимо по законам творчества. А творчество, по определению, требует задействовать для познания не только ум, интеллект или волевое усилие, но обязательно, одновременно с разумом и волей, а, может быть, прежде всего – чувство. Высочайшее чувство любви к родному языку проясняется, вырастает на чувстве сопричастности к этому языку, тому, что создано на родном языке.

Понимаю ли я то, что сказано или написано на моем языке? Как я это понимаю? Так же, как мой одноклассник, или известный критик, или учитель словесности? Могу ли я познакомиться с их мнениями, так же, как с мнениями авторов учебника, чтобы знать, что думают, как размышляют другие люди? Будет ли мое высказывание интересно мне самому, моим товарищам и учителям? Что мне необходимо сделать, чтобы другие люди с интересом меня слушали, а я с таким же интересом слушал их и читал их работы? Что мне необходимо узнать о языке, понять в нем и в себе, чтобы почувствовать себя причастным к русскому языку, русской истории, к народу, к Родине?

Русское народное творчество и русская литература в лучших своих проявлениях дает нам возможность прикоснуться к процессу языкового творчества, для которого необходима встречающая работа по пониманию того, что представлено в художественном тексте.

Овладение языковыми знаниями в процессе знакомства с художественным текстом, который своей идеей служит выстраиванию и укреплению языковой картины мира человека, окрашивает языковую теорию красками родственности, узнавания, помогает такому освоению родного языка, что является ориентиром в жизни человека и народа.

Талантливые писатели, мастера художественного слова, конечно же, используют эту творческую силу самого языка – создавать образы, воздействовать на читателя, захватывать его ум и чувства. И, читая замечательные произведения художественной литературы, мы имеем возможность войти в мир родного языка, чтобы обогатиться его мудростью и приобщиться к его творческим законам.

Такое чудо – превращение знакомых слов, предложений, частей и целого текста в таинственный ключик-замочек, который переключает восприятие читателя из одного измерения, времени-пространства в другое и заставляет увидеть себя на перекрестке, когда хочешь, не хочешь, а делаешь выбор – неизменно происходит при встрече талантливого писателя и талантливого читателя. Для того чтобы приобрести талант читателя, нужно научиться читать

не спеша, размышляя и высказывая свои соображения, советуясь с собеседниками, среди которых желательно иметь словари и справочники.

И для начала такой учебы лучше тексты выбирать небольшие по размеру, обозримые. Хотя, надо сказать, что обозримые для глаз тексты иногда бывают необыкновенно глубокими, вызывающими такое количество ассоциаций и вопросов, что простыми эти тексты никак не назовешь. Таким одновременно небольшим, простым и ясным и в то же время затягивающим в рассмотрение высочайших проблем человеческой жизни является, на наш взгляд, миниатюра М.М. Пришвина:

Держава ствола

Деревья стоят, ветер перебирает листики, и они болтают между собой, а ветки согласно кивают друг другу. И уже конечно, и ветви кивать, и листики болтать могут только потому, что крепко держит их всех вместе могучий ствол.

Не было у них никогда разладу, как у людей, когда надо между собой поболтать и надо что-то отдать на питание древесной державе. Листики, все до единого отличные друг от друга, все согласны между собой в необходимости отдавать часть себя на державу. Так они понимают эту необходимость служить каждому всем.

Ясная мысль о необходимости «служить каждому всем» на примере растущего дерева выражена кратко и убедительно. Вопросы начинаются, когда углубляешься в суть сравнения человека, семьи, народа с листиками, ветвями и деревьями.

Могучий ствол дерева крепко держит все ветви вместе, они не могут просто существовать без него. Кажется, что физически человек может жить и один. Что же его держит? Где ствол человека? В чем могущество этого ствола?

Что стоит за словами *стоять*, *перебирать*, *болтать*, *согласно кивать*, когда они относятся к человеку? И каждое из этих слов, их значения и смысл, вырастающий из сочетаемости с другими словами, из семьи родственных слов и законов словообразования, рассказывает нам о том, какие могут быть разные люди. Мы по-разному *стоим* в этой жизни, и настаиваем, и выстаиваем. Сколько возможностей мы *перебираем* и каждый *выбирает* свое. Мы знаем, что такое *болтать*, но так же знаем, что язык, например, у колокола, служит цели сообщения. Оказывается, и *кивать* человек может как ветви дерева (этимологическое значение – шевелить, покачивать)¹, а может в знак согласия. Но *со-гласие* – это не с одного голоса, не в один голос, не хором. *Согласиться* – это значит свериться с *голосом*, который говорит правду, ведет к правде, к идеалу, присоединиться к этому голосу.

Во многом человек подобен дереву или другому живому существу, но что-то его и *отличает*. *Отличные* друг от друга листики и люди. В чем их *отличие*? Какое у них *лицо*? С каким образцом или *ликом* их сравнивают и кто сравнивает?

Почему у листиков «не бывает *разладу*», как у людей? Не потому ли, что у людей есть возможность выбора, есть дар свободы. Выбрать *лад* или *разлад*. Мы можем даже выбирать, как *питаться*, понимая, что *питание* необходимо не

¹ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М., 1994. С. 129

только для тела. А *пропитание* и *воспитание*, хотя и однокоренные слова, но по-разному соотносятся с человеком.

То, что отдают листики на питание *древесной державе*, можно соотнести не только с тем, что человек уделяет внимание телесному питанию – это биологическое соответствие не очень удивляет. Главным образом, через слово *держава* текст нас выводит на понимание того, что речь идет не о дереве, а о той силе (этимологическое значение – сила, могущество, владычество)², которая собирает, держит и задает направление роста, движения.

Одна из самых сильных позиций текста – его заголовок – задает направление нашего читательского роста. Текст называется не *древесная держава*, не *ствол*, а *держава ствола*. Словарная статья слова *ствол* обращает наше внимание, что ствол в природе может иметь в середине пустоту или сердцевину³. Слова заголовка заставляют нас увидеть, почувствовать важность ствола, той вертикали, которая держит любое тело, любую материю – через образ дерева к человеку, государству и народу. И этот ствол держит все вокруг себя не только потому, что есть корни и крона. У этой живой вертикали должна быть сила, могущество управлять, придавать жизненные силы. Это и есть *держава ствола*, исходящая из сердцевины – власть держать все в единстве, спокойно и уверенно обращаться к истории и устремляться в будущее, не боясь изменений и даже поддаваясь им, приобретая тем самым гибкость и устойчивость. Это сила не боится времени, она и есть держава – то царское яблоко (золотой шар с крестом наверху), что является знаком соединения всех сил нашей жизни и сфер ее – забота и потребление, сила и твердая связь, владычество и могущество; то, за что можно держаться: рукоять, скоба; государство, народ и правительство его⁴.

У нашего народа есть такой стержень – духовная культура. Это тот ствол, который, обладая духовной властью, через родной язык держит нас, задавая направление и давая силы для развития. Язык как сердцевина духовной культуры работает на нас бескорыстно. Но чтобы обрести дар словесный, русский человек должен овладеть, освоить, потрудиться над развитием своей способности говорить и понимать, мы должны *отдать часть себя на державу* – сознательно подключиться к творчеству жизни через язык.

Так мы прочитали небольшой текст писателя-мыслителя М.М.Пришвина. И нам представляется, что эта миниатюра может служить подтверждением глубокой правды слов К.Д. Ушинского о роли языка в образовании: «Но этот удивительный педагог – родной язык – не только учит многому, но и учит удивительно легко, по какому-то недостижимо облегчающему методу. ..Усваивая родной язык, ребенок усваивает не одни только слова, их сложения и видоизменения, но бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка, - и усваивает легко и скоро, в два-три года столько, что и половины этого не может усвоить в двадцать лет прилежного и методического учения. Таков этот великий народный педагог – родное слово!»⁵.

² Там же. С.71

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.,1995. С. 319.

⁴ Там же, с.431.

⁵ Ушинский К.Д. Родное слово // Ушинский. Антология гуманной педагогики. – М., 1998. С.115.

Чтение русской литературы, высоких образцов словесности, размышление над особенностями их языка, на наш взгляд, дает возможность читателю войти в идеальное пространство, где сам человек предстает творцом и исследователем.

Может быть, причастившись к языку с его прошлым, настоящим и будущим, человек сможет стать *счастливым*, когда он с помощью языка творит самого себя, понимающего, сочувствующего, действующего. Создает себя, творчески познавая свой родной язык.

Обретение гармонии: человек и природа в прозе Б.К. Зайцева

Н.А. Куделько ,
доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
первый проректор ФГОУ ВПО «Орловский
государственный институт искусств и
культуры»

Взгляды Б.К. Зайцева (1881-1972) на проблему «человек и природа» менялись, что объясняется эволюцией его мировоззрения, которую он сам определил как путь от пантеизма к христианству через увлечение философией Владимира Соловьева. Ранние рассказы Зайцева «Волки» (1902), «Мгла» (1904) написаны в духе философского пессимизма. Но уже в рассказах сборника 1906 года («Деревня», «Священник Кронид», «Миф») герои Зайцева испытывают полное единение с природой. «Мрак и холод уступают место солнцу, отчаяние - чувству неисчерпаемой радости»¹.

В прозе Б. Зайцева принципиально важным является понятие «земляные люди», тип естественного человека, человека «от земли». Наблюдения показывают, что тип этот сложился у Зайцева не без влияния тургеневских традиций.

Понятие «земляные люди» возникло в рассказе Б. Зайцева «Деревня», опубликованном в 1904 году. В деревне поздней осенью молотят зерно: «...все смолкает, и люди меряют зерно. Зерна насыпают кучи, оно текучее, гладкое. А земляные люди (подчёркнуто нами - Н.К.) рады зерну, хоть и чужому».² «Земляные люди» - и крестьяне, и помещики, бабушка и дедушка, в гости к которым приехал их внук Крымов.

Несмотря на осенне-зимний колорит, когда «дико крутит ветер и метет полосами снег», в этом рассказе все ладно, все, то есть люди и природа, едино, все полно любовью. Это чувство любви ко всему вокруг возникло у Крымова сразу после приезда в деревенский дом, где «теплая и хлопотливая жизнь», где уютно, где «что-то здешнее, прочное, чего не возьмешь ничем». Бабушка и дедушка живут «простой и всегдашней думой», глубокой, как «рыхлый чернозем».

Крымов - тот герой, которого можно отнести к типу «романтиков». Его околдовывают «песни полей и снега, ветра, воющего над могучей землей» (VIII, 35). Но именно Крымову так симпатичны практики, «земляные люди», именно от них исходит ощущение жизненного лада.

И рассказ «Священник Кронид» (1905) полон радости, приятия жизни. При его чтении рождается ощущение бесконечности и во времени (О. Кронид чувствует, что «за его плечами вдаль идут поколения отцов, пращуров», а на смену ему растут пять сыновей-семинаристов), и в пространстве: к празднику готовятся как в приходе О.Кронида, так и по всей России, возникает образ «громادнейшего всемужицкого тела». О. Кронид делает дело свое просто и хорошо, почитают его «за основательность, за ум». Все у него ладно: «просторное поповское жилье», «плодоносная» и «всесильная» матушка, сыновья - «все здоровые, хорошие дубы». И вокруг все налажено: справляется ли своим чередом крестьянская работа, в каждую пору своя, светит ли солнце - «очень хорошо греет землю» по весне, оттого и «радостная весна». Природа неотрывна от человека, поэтому пейзажи построены на олицетворении. Таков и пейзаж грозы: «Могучий дождь душит землю и радостно соединяется с ней (...). В черных тучах наверху обнажается огненная змея, слепящий удар разрывает воздуха издалека, с почерневшей земли исходит сладкий запах; трава слабеет под грозой, млеет». И Крон как часть пейзажа: он «посмеивается на дождь», не боится промокнуть и «без шляпы выставляет под дождь голову» (VII, 205). Дорисовывают облик Крона две одноплановые детали. Пес Каштан, похожий «на доброго резвящегося черта», встречает вернувшегося домой Крона, священник гладит пса по голове. В мире Крона находится место и Каштану. И вторая деталь: по дороге в соседнюю деревню Крону повстречался заяц. «...он выбежал веселым голопцем на теплую зорю и, увидев Крона, замер. Вот он поднялся на задние лапки, двигает ушами, и усы его беспокойно ходят. Все серое слабенькое тельце подрагивает и полно святого любопытства. Крон молчит и улыбается. Зайчик прыгает и медленными скачками, не боясь, пробегает в десяти шагах (...). Батюшка все улыбается и встает» (VII, 206). Улыбка О. Кронида, «небоязнь» зайца - тоже части единого, гармонично устроенного мира, детали одной картины.

Священник Кронид, «земляной человек», по тургеневской классификации, практик: своей основательностью, умением прочно жить, надежными наследниками он близок Хорю. Но Крон не лишен и романтической созерцательности, сближающей его с тургеневскими романтиками из народа («Записки охотника»).

Герои Б. Зайцева или неосознанно, интуитивно ощущают себя частью мира природы (это «земляные люди»: О. Кронид, полковник Розов, Аграфена), или сознательно «включаются» в природное всеединство (герои «Спокойствия», «Вечернего часа», Христофоров в «Голубой звезде», Ковалев в рассказе «Осенний свет»).

Следует отметить, что заметное место в типологии характеров Зайцева занимают герои, которые олицетворяют авторский жизненный идеал - идеал «спокойной меланхолии», герои с «прохладным» сердцем, не подверженные страстям. Таковы, например, герои рассказов «Тихие зори», «Спокойствие», «Изгнание», повести «Голубая звезда». В этих произведениях выражено

кредо Зайцева: «сердце прохладное» - не ожесточенное, но твердое, способное ясно, спокойно и достойно нести свой крест.

Христофоров («Голубая звезда», 1918) свою бедную, неустроенную жизнь одинокого странника, но согретую «невозможной любовью» к голубой звезде Вега, назовёт жизнью настоящей: «а то, в чём прозябают люди, сообщая ведущие хозяйство – то, может быть, неправда...» (II, 279).

«Тишайший» Христофоров умеет «разговаривать» со звездами: Вега «мерцала нежно и таинственно. Среди веток можно было заметить, как по вековому пути движется она, ведя за собой, как странница, светло-золотую Лиру. Голубоватый свет её успокаивал. Чем дольше смотрел Христофоров, тем более ему казалось, что её таинственное сияние глубже разливается по окружающему, внося гармонию» (II, 290). (Подчёркнуто нами – Н.К.). С сияющей Вегою связана и тема любви в повести.

Христофоров чутко и верно определил главное в Машуре, влюбленной в него. «...у вас страстная душа», - говорит он (II, 253). Машура- «тургеневская девушка», цельная, искренняя, глубокая и страстная натура. Как ни больно ей, она поняла, что стоит за словами Христофорова «Вы и сами звезда», обращенными к ней, поняла, что любит он её «невозможной любовью». «...я поняла, - говорит Машура, - что ваша любовь, как ко мне, так и к этой звезде Вега... ну, это ваш поэтический экстаз, что ли... (...) Это сон какой-то, фантазия, и, может быть, очень искренняя, но это... это не то, что в жизни называют любовью» (II, 279).

Христофоров больше принадлежит небу, чем земле, для него голубая звезда Вега-«красота, истина, божество. Кроме того, она женщина. И посылает мне свет любви» (II, 278). И только так любит Христофоров: идеально, сверхчувственно, «по-соловьёвски».

Предшественником же Владимира Соловьёва, «высоко оценившего чувство любви в его субстанциональном содержании», был Тургенев, о чём писала Г.Б.Курляндская.³ Вл.Соловьёв, философ и поэт, оказывается здесь своего рода связующим звеном между Тургеневым и Зайцевым, их представлениями о неземной любви, о неразрывной связи человека и неба.

Тема гармонических отношений человека и природы повторится и в центральном произведении «зарубежного» Зайцева – в «Путешествии Глеба» (1937-1952).

Книга не случайно называется «Путешествие Глеба». Мотив дороги один из основных в повествовании о жизни Глеба. Жизнь – путешествие в пространстве и во времени. Что остаётся от жизни, от путешествия по ней человека, если всё проходит, опускается в бездну времени, как Атлантида некогда опустилась в бездну вод? Остаются воспоминания, потом жизнь кончается, и всё переходит в вечность... Герой Зайцева, взрослея в жизненном путешествии, обретает связь с миром, ощущение бесконечности во времени... В каждой из четырёх книг есть свой содержательный и эмоциональный центр. Так, в первой книге «Заря» история выздоровления Глеба после тяжёлой болезни – история воссоединения «мира большого и мира малого»: «Вся эта весна оказалась для него блаженством. С каждым днём полнее возвращался он в мир гармонический, любимый, и движение самой весны, тоже с каждым днём более и более завладевавшей окружающим, соответствовало росту его

освобождения. Мир большой и мир малый как бы дышали однозвучно. Глеб теперь ничего не делал. Ни ружьё, ни книги, ни рисование совсем его не занимали. Целые дни проводил он на воздухе, казалось бы, бессмысленно. А для него это смысл имело. Он помогал весне. Жил с нею – это и наполняло его душу» (IV,66). Детская игра Глеба: «он проламывал лёдок, расчищал, прокладывал дорогу» весенним водам – была для него священнодействием. Он помогал весне, «сам составлял часть этой весны» (IV,67).

Возникнув в «Заре», тема единения с природным миром проходит через всю тетralогию и завершается в «Древе жизни»: «...связь с землей, лесами, птицами, зверями и людьми являлась первообразной. И питала и одушевляла» (IV, 576).

Жизнь дана человеку в дар, на радость и на «печаль земную», должно покойно и достойно все в ней принять – таково убеждение писателя. Зайцев, преодолев пессимизм в раннем творчестве, продолжает на протяжении всего дальнейшего творчества одну линию в изображении природы – линию гармонического единения с нею.

В творчестве Б.Зайцева отразился трудный процесс обретения им христианской веры, к христианству писатель окончательно приходит в послереволюционный, «эмигрантский» период. В обретении веры кроется основная причина зайцевского восприятия жизни как гармонического совершенства.

Глубоко закономерно, что создавая образ Сергия Радонежского («Преподобный Сергий Радонежский», 1924), чей «неземной облик ... утоляет и поддерживает» «в тяжелые времена крови, насилия, свирепости, предательств, подлости», Б.Зайцев обращается к русской северной природе. Именно она, по мысли писателя, создала гармоничнейший «единственный образ русского святого»: «Сергий – благоуханнейшее дитя Севера... Сергий глубочайше русский, глубочайше православный. В нем есть смолистость севера России, чистый крепкий и здоровый её тип» (VII, 69).

Примечания:

1. Драгунова Ю.А. Проза Б.К.Зайцева 1901-1922 годов: Автореферат дис.... канд.филол.наук. – Тверь, 1997. – С.4.

2. Зайцев Б.К. Собр.соч.: В 11 тт. – М.: Русская книга, 1999-2001. – Т. VIII – С.32. Далее ссылки на данное издание в тексте: первая цифра указывает том, вторая – страницу.

Курляндская Г.Б. И.С.Тургенев. Мировоззрение, метод, традиции. – Тула: Гриф и К, 2001. – С.21.

М.М. Пришвин — о писателях и писательском труде

А. И. Тамбовская,
заведующая сектором рекламно-
издательского отдела
ГУК «Липецкая областная детская
библиотека»,
член Союза писателей России

Как сказал один писатель, «наша суровая жизнь была поэзией, а поэзия — жизнью». В эти две строчки уместается вся история нашей страны за несколько последних веков. Потому что и поэзия, и литература — это тоже часть жизни, может быть, самая важная. И не случайно другой писатель заметил: «Когдаходишь в литературу, вытирай ноги: не забывай, что здесь до тебя были Пушкин и

Толстой». Хочется добавить: и Михаил Михайлович Пришвин.

Крылатым выражением стала реплика, что все мы вышли из гоголевской «Шинели». Я с этим не соглашусь. Многие наши соотечественники — родом из книг Пришвина, из той исконной, сельской, живописной, духовно богатой России, которую так просто, возвышенно и ярко изобразил и выразил в своих поэтичных, лиричных рассказах и повестях Михаил Пришвин.

К сожалению, лирическому мировосприятию в нашей современной жизни и литературе остаётся места всё меньше и меньше. И Пришвин нужен нам сегодня, как хлеб и вода. Причём — не только своими художественными произведениями, но и философскими напутствиями. А для библиотечных специалистов настоящим «учебником» эстетического вкуса и нравственно-этического отбора изданий для детского чтения может стать книга Пришвина **«О творческом поведении»**, где собраны воедино рассеянные по разным его произведениям мысли о специфике писательского труда.

«Зёрна от плевел» в современном литературном потоке сегодня некому отделять. Кроме библиотекарей. Ведь нет такого человека, который не посещал бы — хотя бы некоторое время — библиотеку и на которого не оказали бы судьбоносное влияние определённые книги. Поэтому без преувеличения можно сказать, что будущее страны в руках библиотечных специалистов. Будет несправедливо и нечестно, если библиотекарь потеряет бдительность и начнёт служить тёмным силам нашей эпохи — то есть популяризировать не лучшие книги, а худшие, не высоконравственные, а бесчеловечные. В погоне за количеством нам нельзя забывать о качестве. Здесь уместно вспомнить слова Александра Блока: «Культуру надо усваивать малыми дозами, а не как гоголевская свинья, которая мимоходом съела цыплёнка и сама того не заметила». Эту же мысль высказал другими словами М. М. Пришвин. Вы её найдёте в его книжке **«О творческом поведении»**.

В последние годы жизни Пришвин работал над книгой **«Искусство как образ поведения»**. Само её название побуждает задуматься о многом. Прежде

всего — о том, что художественное слово — это обоюдоострое оружие. Словом можно спасти человека, а можно — убить. Если даже о Достоевском спорят сегодня критики: хорошо это или плохо, что он «вытащил на свет» своих литературных «бесов», акцентировал тем самым внимание читателей на крупных пороках, которые несут в себе его отрицательные персонажи, то что уж говорить о нашей сегодняшней массовой и бульварной литературе? Но мы можем, как лакмусом, проверить подобную литературу мнением Пришвина.

Михаил Михайлович писал: **«Беру первую примету достойного рассказа у Льва Толстого: он увлекает нас тем, что люди у него всегда живые, а за живым человеком охотно идёшь. Вторую примету беру у себя как читателя: поднимет ли рассказ в себе самом (в писателе) пережитое, задевает ли чем-нибудь тебя самого... Последняя причина возникновения поэтического произведения — не талант, не вдохновение, не стиль, не мастерство романтическое, не мастерство рационалистическое, последняя причина есть поведение самого мастера, скажем: творческое поведение».**

Творческое поведение самого Пришвина даёт нам образец истинного, большого писателя. Пришвин никогда не искал славы и известности, не утомлялся на светских массовых мероприятиях (тусовках, как ныне называют их молодёжь), не стоял в очередях за литературными премиями, привилегиями, благами, каковых было немало в советское время для «приручённых» государством писателей. Пришвин вёл, в основном, жизнь простого сельского человека, а когда жил и работал в городе, оставался по своему духу провинциалом в лучшем смысле этого слова, то есть превыше всего ставил в жизни свою малую родину и русский национальный дух. Сегодня пытаются нас уверить, что национальный дух и любовь к родным пенатам — это миф, выдумка, наивный романтический пафос. Но и Пришвин, и все наши великие писатели знали, что без этих впитанных с молоком матери ценностей жизнь превращается в существование, а человек — в особь неопределённой классификации: то ли животное, то ли растение, то ли нечто более опасное, чем ядовитый кустарник или хищник лесной.

Доступность культурных ценностей широким массам сегодня является иллюзией. Посмотрим, что пишут об этом литературные журналы и авторы научных книг. В. А. Канке, автор вузовских учебников по философии: «Одна из глобальных проблем современности — отрыв культуры от широких народных масс... Последним доступна **массовая** культура... Вполне возможно забвение человека (и человечности) в символических продуктах культуры и цивилизации. Этого не будет, если культура реализуется как полноценный диалог».

Учёный Канке имеет в виду, что читатель и писатель в книге должны душевно и интеллектуально взаимодействовать. А какое же взаимодействие с умным, добрым читателем, если автор исповедует не общечеловеческие ценности, а крайний эгоизм? И наоборот: если при встрече головы читателя с книгой раздаётся пустой звук, то не всегда в этом виновата книга.

Полвека назад о том же самом говорил Михаил Михайлович Пришвин:

«Весь мой путь был из одиночества в люди», — писал Пришвин. Он утверждал: «Не надо ездить в Центральную Африку... У нас под Москвой

вы найдёте мир, ещё менее известный, чем Африка. Надо делать открытия возле себя».

Пришвин отстаивал право человека быть собой, стойко противостоять давлению общества.

Поглощение личности обществом — проблема не только западной цивилизации. В советский период Россия хлебнула этого сполна. А на Западе за научные работы на эту тему удостоены Нобелевской премии выдающиеся философы 20 века: Альберт Швейцер и Элиас Канетти. В книге «Масса и власть» Канетти пишет: «Всё начинается с одиночества... Одиночество начинается с лжи... Ложь начинается с унижения, боязни унижения. Никто не слышит душу другого... Унижение берёт начало во власти: один человек приказывает другому, и ослушаться нельзя. Одиночество порождает тягу к общности, толпе. К религии, секте, политической партии... А массовое сознание легко поддаётся манипуляциям. Когда все говорят и делают одно и то же, кажется, что они правы... Интеллектуальная элита — это зачастую та же одержимая толпа, готовая травить и преследовать человека, не похожего на них. Синдром массового сознания».

Сегодня на место интеллигентов приходят интеллектуалы, рационалисты, рассудочные «умники». Об опасности этой «заразы» нас предупредили давно. И Пушкин — образом Онегина, и Лермонтов — своим Печориным, и Лев Толстой — Андреем Болконским, и Достоевский — целым рядом литературных персонажей показали нам, что путь холодного, расчетливого, бессердечного рационализма — это дорога в тупик. Об этом нас предостерегал и Пришвин.

Библиотекарь обязан иметь собственный взгляд на литературу и принципиально проводить его в жизнь, чего бы это ни стоило. Нашим маяком на этом пути является Михаил Михайлович Пришвин. Заветы Пришвина надо не только осыпать лаврами, но и выполнять. Не ожидая инструкций сверху или даже — вопреки этим инструкциям, если они идут вразрез с принципами Пришвина и с нашей совестью. А совесть наша на этом «Куликовом поле» битвы добра и зла не имеет права спать.

Имя М.М. Пришвина в контексте краеведческой работы библиотек города Ельца: направления деятельности

Г.Н. Шеламова,
методист по работе с детьми МУК
«Централизованная библиотечная система»,
г. Елец, Липецкая область

Для справки: МУК «ЦБС» г. Ельца — это 13 библиотек: ЦГБ, три детские библиотеки, 9 библиотек филиалов, 8 из которых обслуживают детское население города.

Елец — город-воин, город-труженик, город воинской славы, город с богатейшим культурно-историческим наследием, имеющий ценные памятники истории и архитектуры. Немало славных страниц вписал наш город в историю Руси.

История города тесно переплелась с судьбами многих выдающихся людей России (писатели И.А. Бунин и М.М. Пришвин, философы В.В. Розанов и С.Н. Булгаков, композитор Т.Н. Хренников, художники Н.Н. Жуков, В.Н. Мешков, В.С. Сорокин, другие деятели науки и культуры).

Обрастая современными новостройками, город сохраняет свою центральную историческую часть: реставрируются храмы, исторические здания. За последние десятилетия в городе созданы музеи (Музей ремесел, Дом-музей И.А. Бунина, Дом-музей Т.Н. Хренникова, Дом-музей Н.Н. Жукова), установлены памятники (Елецкому полку, И.А. Бунину, М.М. Пришвину, А. Вермишеву и др.), памятные знаки, обелиски.

Но мало только сохранить то, что уже досталось нам в наследство. Очень важно «донести» историко-культурное богатство до подрастающего поколения. На это и нацелена краеведческая работа библиотек города Ельца, которая всегда была одним из ведущих направлений нашей деятельности.

Краеведческая работа библиотек — многоаспектная деятельность. Органично вплетается в ее контекст литературное наследие М.М. Пришвина. **Цель** этого направления краеведческой работы — сохранение памяти великого земляка, воспитание «пришвинского чувства родины» у детей.

В течение года в нашей краеведческой работе можно выделить два основных временных периода, связанных с именем М.М. Пришвина.

Начало февраля — день рождения писателя — всегда повод поговорить о его творчестве. Творческий потенциал коллектива библиотечных специалистов ЦБС воплощается в разнообразной палитре мероприятий. В эти дни они проводятся во всех библиотеках, что создает равные возможности для юных читателей познакомиться с творчеством писателя, принять участие в проводимых играх, викторинах, конкурсах, обсуждениях и т.д. Цикл мероприятий рассчитан на читателей разных возрастных групп: от первого знакомства с Пришвиным для самых маленьких читателей, до интерактивных и

дискуссионных — для читателей-детей среднего и старшего школьного возраста, так или иначе знакомых с творчеством писателя.

Второй временной период связан с празднованием Дня города (первое воскресенье сентября). Библиотечные мероприятия этого периода образуют широкий пласт краеведческой работы. Тематическая их направленность многогранна. Среди них: «Елец литературный», «Наши знаменитые земляки», «Елец в лицах», «Ими гордится наш край» и др. Свое место в них занимает и имя М.М. Пришвина, его литературное наследие.

Анализ деятельности библиотек ЦБС, работающих с детьми, и собственный опыт работы библиотекарем младшего абонементной детской библиотеки-филиала № 1 им. А.С. Пушкина (26 лет) определили схему основных направлений нашей деятельности по работе с культурным наследием М.М. Пришвина.

Знакомство с М.М. Пришвиным и его книгами делится на два периода: **добиблиотечный** и **библиотечный**.

Первое знакомство у детей часто происходит до того, как они становятся читателями библиотеки (семейное чтение, знакомство с памятными местами — памятник Пришвину, улица Пришвина, школа № 1 им. М.М. Пришвина).

Как происходит воспитание Читателя творческого, думающего? Во-первых, надо вооружить его необходимой информацией; во-вторых помочь пройти путь от развития воображения к творчеству (т. е. к творчеству после чтения).

Путь к писателю открывается через знакомство с его биографией, организованные в библиотеках книжные выставки, библиографические обзоры. Получить информацию более комфортно и увлекательно помогают мультимедийные презентации. Когда рассказ сопровождается визуальным рядом, усвоение материала происходит намного лучше. Значимым событием в этом направлении стали встречи («Пришвинский Елец») в сквере М.М. Пришвина у памятника писателю в рамках авторской программы «Встречи у памятников Ельца» (авт. Л.Г. Назарова, зав. детской библиотекой-филиалом № 1 им. А.С. Пушкина).

Воображение — путь к творческому чтению. Аналитические обзоры или обзоры-беседы у выставок — первый шаг на этом пути. Они помогают распахнуть перед ребенком дверь, за которой таится все богатство волнений, переживаний и изумления. Один из принципов поддержки детского чтения — дать возможность ребёнку выразить впечатление от прочитанного. Здесь диалоговые формы в работе являются самыми действенными: обсуждения произведений М.М. Пришвина, литературные Пришвинские чтения, детские читательские отзывы.

Большое внимание мы уделяем литературным играм, детскому художественному и литературному творчеству, связанному с чтением книг М.М. Пришвина.

Творческому воссозданию образов, впечатлений от знакомства с произведениями писателя-земляка способствуют детские творческие конкурсы. Среди победителей конкурсов 2009 года «Книжный шкаф детства» (городской) и «Моя родина Липецкий край: игровое краеведение» (областной) — работы по

произведениям М.М. Пришвина (рисунок к рассказу «Старый гриб» и литературная игра «Ёлка Пришвина»).

Все направления нашей деятельности, связанные с популяризацией творчества М.М. Пришвина, тесно переплетаются, обогащая друг друга. Полифункциональность мероприятий создается их комбинацией (урок-знакомство с произведениями М.М. Пришвина **«Колумб родной природы»** (слайд-презентация, 107 слайдов), беседа о жизни и творчестве «Очарованный странник», библиоигра по произведениям писателя «Моим молодым друзьям», викторина «За волшебным колобком», заочная экскурсия «Елец Пришвинский», рекомендательный список литературы «Родник радости». Автор этой программы - С.П. Милова, зав. детской библиотекой-филиалом № 2).

Помогая разбудить фантазию читателя, объективировать ее в слове, рисунках, играх или других продуктах читательской деятельности, мы в конечном итоге пробуждаем у детей лучшие человеческие качества, чувство любви к родной земле, воспетой Пришвиным.

Особый дар: говорить детям и о детях (о творчестве орловских поэтов)

Н.Н. Смоголь ,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской литературы XX —
XXI вв. и истории зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Орловский государственный
университет»

Современная тенденция к обновлению жанрового, тематического, стилистического арсенала поэтического творчества не могла не затронуть и поэзию для детей. Но в то же время именно её можно считать наиболее близкой к традиции, связанной с предыдущим творчеством именитых мастеров слова, обращённого к детям.

Это происходит, во-первых, потому, что сохраняются и по-прежнему декларируются главные задачи этих текстов:

- расширение представлений о мире,
- знакомство с природой и окружающими вещами,
- развитие речи и работа со словом,
- воспитание первых общественных навыков
- и многие другие эстетические, этические и прикладные (возможно, пока только в игровом плане) функции.

Лирика собственно начинает формировать будущего читателя. Ведь это первые дошкольные книжки, это материал учебников 1-го класса, в которые входят произведения Валентина Берестова, Елены Благиной, Корнея Чуковского, Бориса Заходера, Якова Акима, Даниила Хармса, Сергея

Михалкова и других. Как мы видим, авторы, имеющие орловские страницы в биографии (В. Берестов и Е. Благинина), занимают в первых детских книжках достойное место.

Детская поэзия находится под пристальным вниманием не только литературоведов, но и педагогов, психологов, библиотекарей, художников, так как решает важнейшие задачи становления личности. Тем сложнее и ответственнее путь самого поэта.

Специфика поэзии для детей, на наш взгляд, гениально просто изложена в «Заповедях для детских поэтов» К. Чуковского:

- образность в сочетании с действительностью (быстрая смена образов),
- насыщенность глаголами при минимальном использовании прилагательных,
- близость к детскому фольклору, игре,
- обилие юмора.

Эти советы дополняются главным и очень непростым условием: «Поэзия для маленьких должна быть и для взрослых поэзией».

Перелистывая страницы поэтических «подарков» для детей, можно увидеть и ещё некоторые правила, которым следуют талантливые авторы: диалогичность, а не нотация; неназойливое формирование чувства прекрасного через яркую образность; познавательный акцент; попытка заинтересовать литературными жанрами, приёмами и методами; развитие географического мышления, фантазии, внимания и любви к животному миру, и наконец, оптимистического мировосприятия. Последняя составляющая всё реже определяет характер литературы для взрослых, то ли всё ещё утомлённой требованиями литературы соцреализма, с её нагнетаемым пафосом общественной жизнерадостности, то ли рефлектирующей по поводу современной безысходности. А вот авторы произведений для детей, в особенности стихотворений, думается, не должны сдавать этого последнего бастиона, ведь у маленьких слушателей и читателей любознательность проистекает именно из бесстрашного и доброжелательного отношения к миру.

Но, разумеется, любая теория без практики - это свод «сухих» наставлений и бесплодных размышлений.

В качестве прекрасной иллюстрации можно привести пример многолетнего плодотворного творчества орловского поэта Вадима Геннадьевича Ерёмкина. Выбор отнюдь не случаен. В хрестоматии 2001 года «Писатели Орловского края. XX век» в разделе «Писатели — младшим школьникам» представлены поэтические подборки трёх авторов: В.М. Катанова, А.И. Лысенко и В.Г. Ерёмкина. Перу Ерёмкина принадлежат семь книг о детях и для детей: «Папа потерялся» (1988), «Трудный день» (1988), «Жил-был кот» (1992), «Если я с крыльца шагну» (1996), «Я сегодня опоздавший» (2001), «Шёл из школы ученик» (2005), «Петя Колю перерос» (2009). Вадим Геннадьевич был большим другом орловских библиотек, бескорыстным помощником во всех городских и областных творческих делах, пропагандистом детского творчества, опытным наставником для начинающих авторов. Его книги — это серьёзный вклад, и не только в орловскую поэзию. Книга «Шёл из школы ученик» стала лауреатом Всероссийской литературной премии Союза писателей России «Новая русская книга — 2005».

Лаконичные стихотворения Вадима Ерёмкина хорошо воспринимаются и запоминаются маленькими адресатами, ведь акцент сделан на понятный ребёнку мир: дом, детский сад, школа; а действующие лица «конфликта» сплошь знакомые: малыши и их родители, животные и игрушки. Нехитрый подсчёт показывает, что на создание книги для детей уходит 4 года, за это время появляются новые реалии, а следовательно, - и слова, их обозначающие, меняется тональность стихотворений, не теряющих, тем не менее, своей доброжелательности и абсолютной искренности. Презентация последней книги «Петя Колю перерос» состоялась весной 2009 года, ещё до выхода в свет всего тиража, в библиотеке имени Максима Горького, где автору торжественно был вручён знак «Лучший друг библиотеки», но филологической оценки этот сборник ещё не получил, не было пока и газетных материалов. Очень хочется в связи с этим сказать несколько слов. Слов Памяти о безвременно ушедшем Поэте. Слов, посвящённых его последнему Труду...

Стихотворение «Перенос», давшее название всей книге, повествует в ироничной форме о неуёмной жажде взросления, о мальчишеском соперничестве, о маленьких хитростях и связи школы с жизнью, о стремлении к достижениям:

Мы проходим перенос:

Пе-

тя

Ко-

лю

пе-

ре-

рос.

Перерос на сантиметр

С помощью

носков и гетр.

В следующем стихотворении со взрослым названием «Взаимопонимание» мотив Зеркала, столь распространённый в русской классической литературе, входит в сознание читателей ненавязчиво, через первые опыты саморефлексии, игры с отражением. Поэт словно «подглядел» или вспомнил любимое детское занятие:

Понимает Вову Вова

С полувзгляда,

С полуслова.

И ни разу до сих пор

Не вступали Вовы в спор.

Это странное явление

Вызывает удивленье?

Вова тоже удивляется -

Перед зеркалом кривляется.

Серьёзная тема добра и зла, да собственно войны и мира, в стихотворении «Каракули» показана через сюрреалистическую ситуацию, через

цветовую атонимию, через своеобразную детскую символику. Миниатюра Вадима Ерёмина имеет прекличку с известной шуткой-загадкой «А» и «Б» сидели на трубе», но она намного «остросюжетнее» и, к сожалению, актуальнее (откуда оно, это зарождение вражды, это недовольство спокойствием, миром и ладом? почему дружеское веселье, интересные планы завершаются саморазрушением? неужели зло всегда начеку и только ждёт сигнала — ссоры, слёз, обид?). Сколько интересных вопросов может задать детям талантливый педагог, предлагая проанализировать это на первый взгляд простое произведение:

Зелёные каракули
Сидели во дворе
И с белыми калякали
О завтрашней игре.

Их согревало солнышко,
Весёлый дождь мочил.
А им хотелось ссориться,
Но не было причин.

И вот они заплакали,
И сразу двор затих.
И чёрные каракули
Перечеркнули их.

Поблемы отцов и детей, добрых, заботливых взаимоотношений в семье, особенности детского мировосприятия отразились в умильном мультипликационно-динамичном стихотворении «Стрижонок»:

Смотрит птенчик из гнезда
То туда, то сюда.

Ждёт: когда же прилетят
Папа, мама, старший брат.

И услышат:
- Мамочка!
Ты купила червячка?!

Продолжает «орнитологические» беседы «Разговор синичек». Он словно продуцирует такое ныне дефицитное гуманное отношение к миру, к самым маленьким его обитателям, подспудно проводит мысль о братьях наших меньших, об ответственности за них. В нём очень мудро, тонко, через фантастическую, но в то же время и бытовую ситуацию сквозит призыв ко вниманию и заботе:

- Ты не знаешь ли,
подружка,
Где ближайшая
Кормушка?..

- Знаю, знаю,
мой родной,
Там сегодня
выходной !..

Удивительно, как автору удаётся сочетать игровой сюжет с его воспитательным воздействием, рассказ о привычной ситуации с совершенно неожиданным взглядом на неё, краткость с подчас философской глубиной смысла. Вот, например, зарисовка «На спектакле». Эпизод не просто узнаваемый, а ставший в театре до боли привычным:

Мой коварный номерок
Сделал
на пол
кувырок.

Следом Сашкин номерок
Сделал
на пол
кувырок.

И другие номерки
Стали
делать
кувырки.

Детская психология - как под микроскопом: «виноваты все, только не я», «знаю, что плохо, но ничего поделать с собой не могу», «дурной пример заразителен». Поэт ни в коем случае не дистанцируется от ребёнка, он согласен превратиться в лирического героя, даже несмотря на «подсудность» ситуации; и стих окажется своеобразным осознанием и извинением, об этом нам сообщит оценочный эпитет «коварный».

Книга «Петя Колю перерос» заслуживает особого внимания ещё и потому, что вместе со сборником «Шёл из школы ученик» образует определённую дилогию. Это связано и со сквозной тематикой, и с единством оформления (им с абсолютной самоотдачей занималась главный художник Театра кукол Любовь Евгеньевна Жмакина), и с необыкновенной жизненностью героев, типичностью ситуаций. Самое же главное, что Вадим Геннадьевич Ерёмин убедительно доказал — поэзия о детях и для детей может быть интересной, яркой, мудрой, нужной и злободневной, конечно, если у автора есть этот особый дар!

«Родственное внимание к миру» на уроках по произведениям М.М. Пришвина в средней школе

В.Я. Гурова,
к.п.н., заведующая кафедрой методики
преподавания языков и литературы, ОГОУ
ДПО (ПК)С «Орловский институт
усовершенствования учителей»

Современная программа по литературе ограничивает знакомство с М.М. Пришвиным изучением сказки-были «Кладовая солнца». Однако использование регионального компонента базисного учебного плана в 8 классе позволяет расширить представления школьников о творческом наследии Пришвина. В программу, составленную М.Е. Цыганковой, зав. кабинетом русского языка и литературы ИУУ, включен раздел «Пришвин и

Орловский край. Цикл «Незабудки», «Лесная капель». Единство природы и человека. Чувство всеобщности жизни, ее вечного круговорота». Кроме того, учителями-словесниками гимназии №16, Н.И. Колосовской и И.Б. Снурницыной создана программа «Литература родного края», где Пришвин представлен в 8 классе, а также для рассмотрения в 11 классе предлагаются «Дневники», «Кощеева смерть» и «Фацелия» и рассматривается нравственно-философский аспект взаимоотношений природы и человека в этих произведениях. Необходимо заметить, что в условиях подготовки к сочинению-рассуждению по предложенному тексту в формате ЕГЭ можно и даже нужно прибегать к работе с произведениями-миниатюрами М.М. Пришвина.

Среди авторов, исследовавших в своих произведениях онтологические, «натурфилософские» проблемы, все исследователи называют Пришвина. Для Пришвина характерно стремление к постановке кардинальных философских проблем, исследование отношений между бытием — цивилизацией — личностью во всем их многообразии. При этом «природа» понимается автором предельно широко: как система мироздания, Универсум, материально-«телесная» основа существования человечества и отдельной личности. Таким образом, социальные и нравственные вопросы находятся в прямой связи с онтологическими и гносеологическими. Подспудным стремлением Пришвина является, конечно, стремление к гармонизации отношений человека с обществом и цивилизации с мирозданием.

Философские проблемы в пришвинских произведениях, так сказать, стремятся «воплотиться» на всех уровнях художественной структуры — от художественной речи до сюжетно-композиционной сферы. Искусство для него — специфическое средство познания мира, становящееся как бы в самом процессе этого познания. В творчестве писателя можно проследить главный стилеобразующий принцип, который условно можно обозначить как «спиральность».

Пришвин демонстрирует взаимопроникновение трех сфер бытия — Универсума, цивилизации и личности, изображая внутренний мир человека (как правило, это рефлексия повествователя, чей образ «разворачивается» в прошлое как ряд стадий). Для мироощущения писателя здесь характерна диалектика бесконечного и в то же время внутренне целостного мира: движение, будучи безостановочным, совершается тем не менее в определенном, «русле», Мир, по Пришвину, не может быть «превзойден» рациональным сознанием, но отсутствие «последнего слова» о мире не лишает пришвинского человека уверенности: более того — именно здесь спасение от жесткой рациональности, телеологичности, гарантия возможности вечного творчества и вечности вообще. Значительную роль в жизни героев и в эстетике Пришвина играет своеобразное «игровое» начало: игра, синтезирующая серьезное и несерьезное, диалектически сочетает свободу и необходимость, оказывается наиболее адекватной системе мироздания вообще.

Каждый момент времени / пространства пронизан для Пришвина «силовыми линиями» Целого: любая частность имеет смысл лишь как часть чего-то. Так, рассказчик в «Журавлиной родине» говорит: «Я ничего не могу сделать прочного без опоры на вечное». Жизнь имеет смысл лишь будучи включена в единый, общекосмический процесс, становясь постоянным творчеством. В дневнике 31 декабря 1927 г. Пришвин записывал: «В творчестве, как и в жизни, нет остановки, как только вещь сделана, она остается уже позади, удивляет других, но не себя, творец не может почитать».

Сознание и бытие для Пришвина не разорваны, но и не противопоставлены абсолютно: социальное и личностное — специфические формы «природного». Писатель без доверия относится как к «отвердевшему разуму», так и к безраздельному господству эмоций: «страдающее сердце за отдельными деревьями не видит леса» («Журавлиная родина»). Причем ведущая роль принадлежит все-таки разуму: «Мастер должен знать себя и талантом своим управлять, как машинист паровозом». Пришвин видит и драматизм в отношениях между бытием и сознанием. Так, герой «Журавлиной родины» вспоминает о годах молодости: «В своем кружке мы постоянно говорили, что бытие определяет сознание, но жили обратно: наше сознание идеальной и разумной действительности поглощало все наше бытие». Герой осознает, что подобный образ жизни приводит либо к догматизму, либо к разочарованию и агностицизму.

Для Пришвина идея прогрессивного развития реализуется в виде спирали и охватывает бытие в целом: «Мир не прямо идет к лучшему, а вращается и возвращается к самому себе, чем он был всегда: истина, красота, добро» (Дневник 1 ноября 1926). Для Пришвина важно показать возможность гармоничного сочетания «естественно-природного» и «сознательно-человеческого»; ему близка мысль В. Вернадского: «Идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы» (8). Пришвин не навязывает Универсуму «целеполагания», «изначально-гуманного» смысла бытия, но он считает, что поскольку человек — часть природы, в ней есть и нечто «человеческое»: «культурный слой», по его выражению. Пришвин, резко отрицает технократическую концепцию

прогресса, выступая против идеи «покорения» природы; в то же время он заявляет: «Я никогда не кидался со злобой на цивилизацию и считаю это вульгарностью не меньшей, чем простой мещанский брак с электричеством».

Непременным условием единения личности с другими людьми и с миром, вообще для Пришвина является творческий труд.

Говоря о важной в культуре XX века проблеме разрыва между «я» и «не-я», Ю. Линник пишет: «Пришвин едва ли не первый художник XX века, преодолевший эту трагическую раздвоенность» (9). Поиск личностной истины («сердечная мысль») заключается, по Пришвину, в том, что чисто рациональное, внешнее, «не свое» должно быть освоено, претворено в эмоциях и поведении. Принадлежность человека к обществу не нивелирует личность, но дает оптимизм, ощущение всеобщей причастности единому Целому. Важная мысль о безостановочном движении, развитии личности находит отражение в структуре сюжетного времени, в организации повествования: «Когда будущее становится моим настоящим, я представляю себе этот момент как совершенно новый взгляд на прошлое» («Журавлиная родина»).

Исследуя генезис личности, Пришвин стремится учесть природно-биологический, социально-исторический и индивидуальный факторы. Для него в принципе возможно гармоничное состояние человеческой личности — «заутренняя дружба разума, воли и сердца». Пришвин не отрицает инстинктивно-физиологического начала: для него инстинкт — проявление природно-космического ритма (недаром гармония обозначается с помощью образа-понятия «брачные отношения»). Творчество в широком, смысле также ритмично, и оно без инстинкта, в том числе без эроса, невозможно.

Мироощущение писателя ярко проявляется и в сюжетно-композиционной сфере. Для Пришвина характерна осязаемая «ретроспективность» в освещении событий и состояний личности; излюбленный тип сюжетного времени для него — «становящееся настоящее» — т. е. ситуация, содержащая в «снятом» виде процесс становления. При этом лирическое начало у Пришвина обуславливает относительную свободу композиции, ассоциативность связей, наличие лейтмотивов. Внутренняя логика здесь — движение от хаоса к гармонии, от аритмии к ритму.

Проблема «всеединства», космической целостности, осознание ценности каждого момента бытия мира и человека важны для Пришвина. Художественный мир Пришвина воплощает образ восстанавливаемого (или создаваемого) целого — в его основе образ интенсивных духовно-практических усилий человека и человечества. Возможно, синтез «искусства», «науки» и «сказки», о котором, писатель много думал, был для Пришвина ступенью восхождения к некоей синкретичной форме общественного сознания (по аналогии с древними мифами), адекватной, по его мнению, самой структуре Универсума.

Пришвин говорил, что всю жизнь писал только о радости. Для него близка мысль Л. Толстого о том, что поиск счастья — важнейший долг каждого человека. «Несказанность» мирового Целого компенсируется ритмически-музыкальным резонансом души с космической гармонией; счастье у Пришвина — целесообразная связь частей целого.

«Любовь похожа на море, сверкающее цветами небесными. Счастлив, кто приходит на берег и, очарованный, согласует душу свою с величием всего моря. Тогда границы души бедного человека расширяются до бесконечности, и бедный человек понимает тогда, что и смерти нет... Не видно «того» берега в море, и вовсе нет берегов у Любви. Но другой приходит к Морю не с душой, а с кувшином и, зачерпнув, приносит из всего моря только кувшин, и вода в кувшине бывает соленая и негодная.

— Любовь — это обман, — говорит такой человек и больше не возвращается к морю».

Пришвин всегда искал, ждал того, кто придет и поймет его, его творчество, его Поэзию — музыку, звучащую в душе в унисон с неслышной обычному уху музыкой природы, ее дыханием. «Где ты, мой друг, за долами и за синими морями? Или ты был у меня, и это я тебя зову из прошлого, или надеюсь увидеть тебя в будущем? Как бы мне хотелось все свое тебе рассказать, во всем с тобой посоветоваться».

Ожидание это не было окрашено тоской и горечью, оно было радостным — Пришвин научился передавать музыку, звучание природы словом. И это стало смыслом его творчества, смыслом его жизни. Он писал так, как чувствовал, обращаясь к тому далекому и неведомому Другу, который, быть может, когда-нибудь услышит и поймет его. Друг для него не только близкий человек, встреченный на жизненном пути, но и неизвестный далекий читатель, которому так же дорого все то, чем живет поэт-Пришвин.

Дорога к Другу — работа не для себя, творчество не ради самовыражения, а ради того, чтобы другие смогли увидеть и почувствовать жизнь, насладиться ее красотой. «Я пишу для тех, кто чувствует поэзию пролетающих мгновений повседневной жизни и страдает, что сам не в силах их схватить».

Дорога Пришвина — это путь странника к миру. Путь истинного творца, который стремится доступными ему средствами: своим талантом, чувством слова — выразить и передать Красоту. «Когда навстречу прекрасному в природе душа моя расширяется, я верю, что это прекрасное существует в мире само по себе и я лишь просто принимаю его в себя». Его «родственное внимание» — это попытка сознательного отношения ко всему, что происходит, ко всему, что окружает, — ежечасно, ежесекундно. В одной записи он сокрушается: почему нельзя жить сознательно, прожил день — записал? Сам пытался жить именно так, и поэтому дневники писал в предрассветный час, пока еще ничем не затуманилась утренняя ясность ума, а события и переживания свежи, но смотришь на них уже чуть-чуть отстраненно... Наверное, поэтому его Слово и сегодня живо, актуально. Сердце отзывается на него, потому что говорит Пришвин о том, что дорого, понятно и близко каждому, делится тем, что постиг сам. И в этой неискаженной передаче притягательная сила его творчества. «Тайну творчества надо искать в любви. Все мы помним, что когда кто из нас влюблен, то, бывало, и все люди на свете хороши. Так и в творчестве есть мысль — не мысль, что-то единое сердца, ума и воли... Сущность творчества, его самый глубокий секрет состоит в том, чтобы находить в себе и для всех эту мысль».

**Путешествие в мир Леонида Андреева
(из опыта работы библиотеки № 5 г. Орла и Дома-музея Л.Н.
Андреева)**

Е.В. Горькова,
ведущий библиотекарь филиала № 5 им. Л.Н.
Андреева МУК ЦБС г. Орла

Краеведение - неотъемлемая частица нашей истории. Любовь к Родине, чувство ответственности за судьбу родного края не возникают сами по себе. Их нужно воспитывать с самого раннего возраста. Библиотека является центром памяти народа. Без неё невозможно обеспечить преемственность в

развитии и сохранении традиций. Как отмечал академик Д.С. Лихачёв: «Культура как растение: у неё не только ветви, но и корни. Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался именно с корней».

Сегодня приоритетное направление информационно- просветительской деятельности публичной библиотеки – сохранение истории родного края, воспитания чувства патриотизма, интереса к отечественной истории и литературе в целом. Это направление родственно и музейной деятельности, поэтому вот уже на протяжении четырёх лет мы ведём свою работу в тесном сотрудничестве с Домом-музеем Л.Н. Андреева. Библиотеки и музеи в современном мире призваны открывать, сохранять и спасать в человеке человечность. Эти очаги культуры созданы для поисков ответа на трудные вопросы времени, для дружеского общения людей разных воззрений и национальностей, возрастов, для восприятия научных и культурных ценностей.

Живя в таком городе, как Орёл, нельзя не гордиться славными именами писателей-земляков: Тургенева, Бунина, Лескова, Фета, Андреева. Важно не только гордиться знаменитыми земляками, но и знать их творчество. С начала 2006 года библиотека-филиал №5 Централизованной библиотечной системы города Орла работает по целевой программе «Русская классика. Леонид Андреев». Написанию программы предшествовал полугодовой подготовительный период по сбору и анализу материалов по данной теме.

Одной из причин обращения к Андреевской теме послужил возросший читательский интерес и неудовлетворённый спрос на литературу о

Л.Н. Андреев. В истории русской литературы был большой период, когда имя Андреева было незаслуженно забыто, вычеркнуто из антологии русской литературы. Звезда Леонида Андреева возшла неожиданно и ярко загорелась и так же быстро и неожиданно погасла, оставив глубокий след на литературном небосклоне. Всю его недолгую жизнь вокруг него не смолкали споры, имя его обрастало легендами. Феерически популярный, настоящий кумир молодёжи первого десятилетия XX века, он в тоже время жестоко страдал от беспощадной критики то справа, то слева. Критики навешивали на Андреева разные ярлыки: реалист, неореалист, авангардист, декадент... А он, по словам М. Горького: «был таков, каким хотел и умел быть – человеком редкой оригинальности и редкого таланта и достаточно мужественным в своих поисках истины». Эмигрант поневоле, один из демократичнейших и гуманнейших писателей был ошельмован советской критикой за склонность к мистике, анархизму, «реакционность», «предательство» интересов социал-демократии, которого наши вожди не прощали.

После смерти его имя было забыто настолько основательно и надолго, что у нас в стране выросли целые поколения читателей, не знавших и не читавших Андреева. Это так же стало одной из причин нашего обращения к теме Андреевского творчества.

В результате анализа собственного книжного фонда, ксерокопирования материалов, найденных в других библиотеках нашего города, в читальном зале библиотеки собрался довольно-таки обширный материал о жизни, творчестве Л.Н. Андреева, о людях, связанных с именем писателя, о его детях, ставших так же творческими личностями, собранный в папку-досье «Леонид Андреев».

На основе этих материалов была составлена картотека «Мир Леонида Андреева» и рекомендательный указатель литературы «Леонид Андреев. Жизнь и творчество. К 135-летию со дня рождения» с разделами: «Современники о Л. Андрееве», «Критики о Л. Андрееве», «Андреев и Орёл» «Театр Л. Андреева», «Андреевский круг».

Материал указателя частично аннотирован и иллюстрирован фотографиями Л. Андреева разных лет жизни. К юбилею писателя 21августа 2006 работниками библиотеки был составлен дайджест «Современники о Л.Н. Андрееве»

На юбилейную конференцию к 135- летию писателя в Орёл приезжала внучка Андреева Ирина Григорьевна Рыжкова-Андреева, с которой состоялась встреча в Центральной библиотеке им. Пушкина. Мы с ней познакомились, рассказали о своей работе, сфотографировались. Она нам подарила свою статью с надписью: «Библиотеке, в которой так любят Леонида Андреева»

В читальном зале оформлена тематическая экспозиция, посвященная Л.Н. Андрееву «Великое счастье быть русским писателем». На ней представлены фотографии орловских мест, связанных с его жизнью, семейные фотографии писателя, портреты, сделанные им самим, а так же материалы, связанные с вхождением Л. Андреева в литературу, обложки его первого собрания сочинений, изданного в 1913 году. Один из стендов экспозиции посвящен постановкам пьес нашего писателя-земляка на орловской сцене.

С экспозиции, посвященной Л.Н. Андрееву, мы начинаем все экскурсии по библиотеке, как для детей, так и для взрослых читателей, впервые пришедших в библиотеку.

В рамках программы «Русская классика. Леонид Андреев» с 2006 года в филиале создан клуб «Литературная среда». Весь первый год он действовал как «Андреевская среда». Название очень символичное: не только потому, что клуб наш собирается последнюю среду месяца, а ещё и потому, что мы говорим о той среде, в которой жил и творил Леонид Андреев, о литературном кружке «Среда», участником которого он был, о тех, кто окружал его: художниках, композиторах, писателях.

«Серебряный век русской культуры», «Орёл в произведениях Леонида Андреева», «Андреевский театр», «Любовь в жизни Леонида Андреева» - темы заседаний клуба были всегда интересны как школьникам, так и взрослым читателям. В этом заслуга прежде всего старшего научного сотрудника Дома-музея Л.Н. Андреева Н.И. Соболевой, студентов Орловского государственного института искусств и культуры актёрской и режиссёрской специализации, которые помогают нам и, конечно же, сотрудников библиотеки, с большим энтузиазмом занимающихся этой темой.

Надо сказать, что члены клуба очень активные участники заседаний, особенно школьники. Рядом с библиотекой расположена гимназия № 16, в программе обучения которой есть курс «Литература родного края». Старшеклассницы этой гимназии, наши читательницы, заинтересовавшись Андреевской темой, часто выступали по разным темам, потом написали научные работы под руководством преподавателя ОГУ и по результатам защиты этих работ, были зачислены на филологический факультет Орловского государственного университета.

В настоящее время не все темы, конечно, посвящены Андрееву, но если это возможно, то стараемся найти связь между тем, кому посвящено заседание клуба и Андреевым, например: «Б. Зайцев. «Всё Россией дышит», «Самый русский из писателей...», посвящённое И.С. Шмелёву, «И. Бунин и Л. Андреев», «Русские художники и Л. Андреев»

Час литературного портрета, литературный вечер, презентации новых книг, изданных при участии сотрудников музея, все эти формы

работы направлены на то, что бы как можно шире познакомить читателей библиотеки с миром Леонида Николаевича Андреева. И здесь, конечно, неоценима помощь музейных работников. Ольга Валентиновна Вологина и Наталья Ивановна Соболева наши главные помощники и советчики в работе над Андреевской темой. Они с удовольствием выступают везде, куда бы мы их не пригласили: в библиотеке, в школах, в комнате школьников, в центре пожилого человека. И мы им очень за это благодарны. И надо заметить, что они стали нашими активными читателями. И не только они, но и все сотрудники музея.

Существует в практике работы библиотеки и такая форма работы, как экскурсии в Дом-музей Л.Н. Андреева. После того, как мы рассказываем своим читателям о жизни Л.Н. Андреева, о его творчестве, героях его произведений, мы ведём их (в основном это средние и старшие школьники) в дом, где жил писатель, чтобы они смогли понять, как из орловского мальчишки-пушкаря вырос большой самобытный русский писатель.

Старинный дом на улице Пушкарной.

Андреевская память и строка...

Всё отразилось в осени янтарной.

Всё на земле осталось на века.

Эти поэтические строки нашего орловского поэта Г. Попова посвящены Дому-музею Л.Н. Андреева, где будущий знаменитый писатель прожил более 17-ти лет. В музее приятно бывать. Есть у этого дома удивительная притягательность: попав в музей один раз, хочется туда возвращаться и возвращаться... Здесь стараются сохранить тёплую домашнюю атмосферу Андреевского дома, а атмосфера здесь была замечательная во все времена, несмотря на нужду и лишения. В доме отмечались все праздники гражданские и церковные, детские и взрослые. Здесь шутили, горевали, смеялись и просто жили, любя и уважая друг друга и тех, кто входил в дом.

В музее ежегодно отмечают день рождения писателя 21 августа. Нам, работникам библиотеки, приятно чувствовать себя своими на этом празднике. Хочется привести в этот дом своих читателей. И мы приводим: в апреле 2009 с шестиклассниками, читателями нашей библиотеки затеяли целую экспедицию по Пушкарной слободе, назвав её «Литературные раскопки». Прочитав Андреевские рассказы орловской тематики, познакомившись с историей Пушкарной слободы, мы отправились по следам Андреевских героев. Нашли перекрёсток, где стоял Баргамот, дом, где жил кузнец Меркулов, нашли местечко Вавилон, о котором писал Андреев, сфотографировали дома и улицы слободы. Но что бы мы делали без Натальи Ивановны Соболевой, которая провела нас путями героев рассказов «Баргамот и Гараська», «Гостинец», «Ангелочек», «Алёша-дурачок», «Весенние обещания», «У окна».

С результатами «раскопок» можно было познакомиться впоследствии на книжной выставке, которая называлась «На «домашних Пушкарных». Выставка экспонировалась в библиотеке, а потом и в актовом зале гимназии № 16, где наша библиотека совместно с музеем Андреева провела литературный вечер, посвящённый 50-летию выхода в свет книги Л.Н. Афонина «Леонид Андреев».

В процессе работы над целевой программой у нас завязались партнёрские отношения с Домом-музеем Л.Н. Андреева, музеем театра им. И.С. Тургенева, на сцене которого были поставлены многие Андреевские произведения, школой изобразительных искусств и народных ремёсел. Выставка работ учащихся этой школы «Андреевский Орёл» была представлена в читальном зале библиотеки.

Книжные выставки, организуемые в библиотеке: «Буйный орловец» Леонид Андреев», «Что читал Андреев», «Мятежная душа», «Повесть о любви и верности?!» (выставка одной книги, посвященная повести Л. Андреева «Иуда Искарот») помогают нашим читателям войти в мир Леонида Андреева, ощутить глубину и разносторонность его таланта, познакомиться с новыми великолепными изданиями, полученными библиотекой в рамках целевой программы. Это и книги и электронные ресурсы, которые мы активно используем в работе.

Наша работа была оценена городской администрацией, и 31 июля 2008 года решением городского Совета народных депутатов библиотеке было присвоено имя Л.Н. Андреева. Это событие стало важным не только для нас, но и для всех орловцев. По этому поводу был устроен большой праздник 25 сентября 2008 года. Наша маленькая библиотека не смогла вместить всех гостей и читателей, поэтому праздник состоялся на улице и стал праздником всех жителей нашего микрорайона. Нас пришли поздравить представители городской власти, орловские писатели, поэты, издатели, музейные работники, наши коллеги-библиотекари, учащиеся близлежащих школ и просто читатели. Для нас было большой честью выступление на нашем празднике таких специалистов Андреевского творчества, как Ольга Валентиновна Вологина и Екатерина Александровна Михеичева. Мы гордимся тем, что наша библиотека единственная в России, которая носит имя этого самобытного, ещё до конца не прочитанного русского писателя, и рады тому, что на карте литературного Орла появилось ещё одно место, связанное с именем любимого писателя – Леонида Андреева.

Литературное краеведение: приоритеты работы Орловской областной детской библиотеки им. М.М. Пришвина

Т.Н. Трунова,
главный библиотекарь ОГКУ «Орловская
детская библиотека им. М.М. Пришвина»

Литературное краеведение является одной из составляющих краеведческой деятельности нашей библиотеки.

Используя великое наследие писателей-земляков, мы стараемся воспитывать у детей и подростков истинное патриотическое чувство, развиваем любовь к своему краю.

Наша библиотека носит имя М.М. Пришвина – писателя, учёного, философа, неутомимого пропагандиста краеведения. И мы проводим разнообразные мероприятия, посвящённые популяризации его творчества.

Библиотека работает по программе «Добро пожаловать в мир М. Пришвина!», в которую входят: Пришвинская неделя, Пришвинские чтения, День Пришвина в библиотеке, встречи с работниками Музея писателей–орловцев и многое другое.

Своеобразной визитной карточкой для библиотеки стало проведение ежегодной Пришвинской недели «Из кладовой любимого писателя», приуроченной ко дню рождения писателя.

В течение недели дети и взрослые могут посетить выставки, поучаствовать в конкурсах, викторинах, посмотреть компьютерные презентации, стать участниками литературно-музыкальных часов, чтений и обсуждений книг М. Пришвина. Отделы обслуживания библиотеки в эти дни украшены плакатами с цитатами из произведений Михаила Михайловича, конвертами-сюрпризами «Из Пришвинской копилки», поделками, рисунками, фотоработами детей и подростков, навеянными творчеством писателя. В качестве сувениров посетители получают буклеты, памятки о Пришвине, календарики.

Читатели младшего школьного возраста с помощью разноцветных секторов карты-калейдоскопа совершают увлекательные путешествия Пришвинскими тропами по временам года, в мир птиц, животных, деревьев и цветов.

Юные читатели ведут дневники наблюдений, делают пейзажные зарисовки, составляют цветочные букеты на импровизированном лугу, разгадывают кроссворды, участвуют в акциях «Посади дерево», «Сделай скворечник».

С удовольствием девчонки и мальчишки принимают участие в настольной игре «В краю дедушки Мазая». Передвигаясь на лодках от островка к островку по игровому полю, дети отвечают на вопросы по

произведениям писателя-натуралиста, спасают животных и птиц от наводнения. На финише победители получают призы.

Учащиеся среднего и старшего школьного возраста совершают заочную экспедицию-путешествие «За волшебным колобком» М. Пришвина с помощью карты-схемы по тем местам, где бывал писатель, где рождались его произведения. Это удивительно интересный и содержательный маршрут. Ребята при этом проводят поисковую, исследовательскую работу по книгам, выполняют творческие задания.

Используя наследие М. Пришвина, мы проводим для читателей праздники по временам года, литературные часы, краеведческие игры, недели экологии, конференции и т.д.

Наша библиотека провела к 110-летию со дня рождения М.М. Пришвина областной литературный праздник школьников, к 130-летию со дня рождения принимала участие в школьной научно-практической конференции «Пришвин – наш земляк» (организованной Государственным литературным музеем И.С. Тургенева, Музеем писателей-орловцев).

В 2008 году библиотекой совместно с Музеем писателей-орловцев были организованы: детская научно – практическая конференция, посвященная 135-летию со дня рождения писателя, а совместно с областным институтом усовершенствования учителей Первые литературно – педагогические Пришвинские чтения.

На детской научно-практической конференции прозвучали более десяти сообщений учащихся старшеклассников.

Свои исследовательские работы ребята посвятили изучению жизни и творчества М. Пришвина, значения музыки в его жизни, педагогической деятельности, рассказали о своём понимании книг писателя-натуралиста.

К Пришвинской неделе мы проводим конкурсы поделок, рисунков среди читателей. Вот и в этом году ребята порадовали нас своими новыми работами, которые представлены на фотовыставке, выставке «Кладовая Михаила Пришвина».

Произведения писателя-натуралиста позволяют многому научиться у природы. Они помогают ребятам раскрыть их таланты, способности, представить прочитанное в собственной творческой переработке. Это уже соединение двух видов культуры: литературы и изобразительного искусства, к чему Пришвин стремился в своём творчестве.

Мы планируем в следующем году провести областной конкурс (творческий марафон), а затем областной Фестиваль искусств по творчеству Михаила Пришвина (номинации: «Юные скульпторы» (поделки из природного материала по рассказам М.М. Пришвина), «Мастера живописи» (рисунки), «Юные поэты и писатели» (стихи по произведениям Пришвина, рассказы, стихи о природе).

Орловский край является родиной великого русского писателя Иван Сергеевича Тургенева. Его произведения - это всеобъемлющий мир, где много любви к человеку, Родине, культуре, к русскому языку.

9 ноября прошлого года писателю исполнилось 190 лет со дня рождения. В юбилейный год наша библиотека провела ряд мероприятий, среди которых школьная научно-практическая конференция и областной детский творческий

конкурс. Эти мероприятия осуществлялись при участии научных сотрудников музея И.С. Тургенева и Музея писателей-орловцев.

«Мой любимый писатель» - так называлась школьная научно-практическая конференция, которая состоялась в библиотеке.

Свои исследовательские работы ребята посвятили изучению жизни и творчества И. С. Тургенева, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Н. С. Лескова, И. А. Бунина и других известных писателей-земляков.

Вниманию участников конференции была представлена литературная композиция по творчеству И. С. Тургенева, а также книжная выставка «Иван Сергеевич Тургенев — рыцарь добра и света» и выставка рисунков читателей.

Большим праздником в Музее И.С. Тургенева, завершился областной детский творческий конкурс «Мой Тургенев». На итоговом празднике победителям и призёрам были вручены дипломы, грамоты и благодарственные письма, книги.

В этот же день состоялась экскурсия участников праздника в Государственный мемориальный и природный Музей-заповедник И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». По итогам научно-практической конференции и областного детского творческого конкурса библиотекой был издан сборник детских работ «Мой Тургенев».

Популяризации творчества орловских писателей, книг И. Тургенева способствуют встречи, которые мы организуем для читателей с известными орловцами (в рамках проекта «Книга в судьбе известных орловцев»).

У наших гостей – И. К. Хрисаниди (орловского композитора), А. В. Воробьёва (директора издательского дома «Орлик») и Л.А. Балыковой (заведующей музеем И.С. Тургенева) как выяснилось, любимым писателем с детства и по сегодняшний день является И.С. Тургенев.

Ирина Кирилловна под влиянием романа «Дворянское гнездо» написала одноименную музыкальную пьесу, которую и исполнила на встрече.

Александр Владимирович Воробьёв выяснив, что до 2002 года «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева никогда не издавались в Орле, решает исправить подобную несправедливость и издаёт его «Стихотворения в прозе», позже появляются «Сказки» И. С. Тургенева, а в юбилейном 2008 году - уникальная книга «И.С. Тургенев в Орле».

Научным консультантом книги «Тургенев в Орле» была Людмила Анатольевна Балыкова. Она рассказала читателям о том, что занимается изучением творчества И.С. Тургенева, является автором книги «Тургенев – читатель», переводчиком малоизвестных сказок И.С. Тургенева с французского языка на русский.

Нет сомнения, что подобного рода встречи не проходят бесследно. Об этом в своих отзывах и говорят ребята.

С Орловским краем неразрывными нитями связано имя поэта Елены Александровны Благиной. И мы рады, что информационно-библиографическому отделу библиотеки удалось в рамках информационного проекта создать мультимедийный компакт-диск «Вечно Ваша Елена Благина».

Этот проект осуществлялся совместно с Орловским объединённым государственным литературным музеем И.С. Тургенева, который предоставил

материалы из собственных фондов. Большую помощь нам оказал племянник Е.А. Благиной - Александр Дмитриевич Благинин.

Диск включает в себя стихи и переводы Елены Александровны, статьи о её жизни и творчестве, видеосюжеты, записи стихотворений, песни орловских композиторов на стихи Е. Благиной, её живой голос, а также игры, загадки, ребусы для ребят младшего школьного возраста.

Наша библиотека не раз принимала участие в проведении Благининского праздника в с. Яковлево Свердловского района Орловской области.

Стало традицией в библиотеке проводить Неделю орловской книги «Орловская книга собирает друзей».

Неделя включает в себя: книжные выставки, литературные чтения, встречи с писателями-земляками, дни информации, конкурсы, презентации книг современных писателей.

В мае 2009 года в рамках Недели орловской книги научно-методический отдел библиотеки организовал вечер памяти орловского писателя Вадима Ерёмкина. На вечер были приглашены дочь писателя Ирина Вадимовна, внучка Аня. Своими воспоминаниями о Ерёмкине поделился директор книжного издательства «Вешние воды» А.И. Лысенко, писатель А.В. Фролов, журналист А.И. Кондратенко, художник-иллюстратор Л.Е. Жмакина и другие.

На вечере в исполнении детей звучали стихи Вадима Геннадьевича. Все с волнением слушали аудиозапись голоса поэта, смотрели видеоклады, с его участием в различных библиотечных программах: областном литературном марафоне «Лучшие книги — детям», творческих детских конкурсах, издании сборников детского творчества, Неделе детской и юношеской книги.

Праздник «Волшебство детских книг» прошёл в библиотеке в Международный день детской книги. На встречу к читателям пришли орловские писатели: А. В. Фролов - его стихи уже давно любимы девочками и мальчишками всей Орловщины и Т.И. Грибанова.

С Татьяной Ивановной ребята встретились впервые, она познакомила читателей со своим творчеством, и сразу же завоевала симпатии любителей поэзии.

На Неделе детской и юношеской книги прошлого года в гостях у читателей побывал писатель, краевед, давний друг библиотеки Василий Михайлович Катанов.

Совсем недавно в библиотеке прошла презентация книги В. И. Амиргуловой «Орловские богатыри». С помощью ребят оживили страницы книги и заговорили былинными героями. Под звучный наигрыш гуслей юные артисты рассказали о битве Ильи Муромца и Соловья-разбойника, о героической осаде татарами древнего Болхова.

Своими мнениями о новой книге поделились писатели Л. М. Золотарёв, А. В. Фролов и Т. И. Грибанова. Детские библиотекари рады появлению на Орловщине ещё одного писателя, пишущего для детей.

Популяризации творчества орловских писателей способствует работа по авторским программам «За датами - имена, за именами – история», «В стране литературных героев: за страницами учебника литературы». Эти программы осуществляют работники отдела обслуживания учащихся 5-9 классов Корнилова Е.А. и Дударева Т.В.

С 2007 года в библиотеке начал действовать сектор эстетического воспитания. Ежемесячно в секторе проходят открытие художественных выставок, некоторые из них были посвящены писателям-землякам, природе, её пейзажам («Мой Тургенев», «Весеннее дыхание весны», «Очарование зимнего пейзажа» и др.). На выставках представлены работы наших читателей, а также учащихся Орловской детской школы изобразительных искусств и народных ремёсел.

В настоящее время мы работаем над созданием электронной литературной энциклопедии «Орловские писатели — детям» и электронной литературной карты Орловской области.

Проект предполагает объединение разрозненных краеведческих ресурсов в электронную литературную энциклопедию с использованием мультимедийных технологий, которые позволят компактно разместить большие объёмы материалов о жизни и творчестве писателей-земляков на одном носителе.

Издание электронной литературной энциклопедии позволит создать максимально полный информационный ресурс по изучению и сохранению образов известных классиков и современных орловских писателей; систематизировать в одном издании все сведения, касающиеся творческой биографии орловских детских писателей.

Мы планируем и в дальнейшем вести работу по литературному краеведению, по сохранению и поляризации литературного наследия Орловского края. Эта работа будет проводиться как с детьми, так и с педагогами, библиотекарями.

**Прижизненные издания М.М. Пришвина
в фондах Орловской областной публичной библиотеки им. И. А.
Бунина**

Л.П. Хоменкова,
главный библиограф отдела краеведческих
документов
ОГУК «Орловская областная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

«Так скажу о себе (уже 50 лет пишу!), что прямого успеха не имею и менее славен даже, чем средний писатель. Но семена мои всхожие, и цветочки из них вырастают с золотыми солнышками в голубых лепестках, те самые, что люди называют незабудками. Итак, если представить себе, что человек, распадаясь после конца, становится основанием видов животных, растений и цветов, то окажется, что от Пришвина остались незабудки».

Так писал о себе Михаил Михайлович Пришвин.

Однако, неправда, что от Пришвина остались лишь незабудки. После смерти великого писателя в русской литературе остался такой небывалый,

такой непобедимый союз живой природы и человеческого слова.

Наша задача сохранить для потомков его произведения. Тем более, что в стенах «Бунинки» хранятся произведения, увидевшие свет ещё при его жизни.

Роман «Кашеева цепь» - произведение автобиографическое. В дневнике Пришвина за 1953 год записано: «Я прямо открываю, что Алпатова создал из себя самого и вообще это я сам, но только не пеший, а крылатый».

В романе отображены события, связанные с жизнью Пришвина, начиная с ранних детских лет, прошедших в селе Хрущево, учёбы в Елецкой гимназии в 80-90-е годы XIX века и кончая первыми литературными опытами писателя.

Широко представлены самые различные социальные группы и общественно-политические течения - орловские малоземельные крестьяне, батраки, разоряющиеся дворяне, купцы.

Подробно описан быт поместья Хрущево, взаимоотношения родных и близких писателя.

В целом о романе Пришвин писал: «И понял я, что «Кашеева цепь» есть песня мальчика о своей родине».

Впервые роман был опубликован в 1923 году в журнале «Красная новь», первые главы, которые Пришвин называл звеньями.

8-ое звено опубликовано в журнале «Новый мир» за 1928 год №5-6.

В Ленинграде в 1933 г. вышел роман полностью в издательстве писателей.

И еще имеется у нас II том собрания сочинений, в который входит этот роман. Он вышел в Москве в издательстве «Художественная литература» в 1936 году.

Особенно плодотворными в творчестве Пришвина стали 20-е годы XX века. В 1925г. в государственном издательстве М-Л. Вышли производственные очерки о кустарных промыслах Подмоскovie «Башмаки», впервые – в 1923 г.

Повествует о своей жизни Михаил Михайлович и в рассказе «Охота за счастьем». Вспоминает случай из детства, когда он с товарищами по Елецкой гимназии пытался бежать в Азию. Подробно характеризует события 1917- 1918 годов, тогда он жил в своем родовом имении и в г. Ельце. Впервые рассказ опубликован в журнале «Новый мир» 1926 г. №11.

«... Моя охота была средством сближения с природой, как для других писателей работа в библиотеках и музеях тоже бывает средством сближения с культурой», - так пишет М.М. Пришвин в предисловии автора к «Рассказам охотника». Эта единственная прижизненная книга писателя, имеющаяся в фондах нашей библиотеки, изданная в Орле в 1939 году. Еще ценность этой книги в том, что обложку и иллюстрации к этой книге сделал наш известный график Алексей Иванович Мищенко.

Немного слов хочу сказать об А.И. Мищенко. Детские и юношеские годы его прошли у нас в г. Орле. Здесь он закончил Орловскую изостудию (ныне художественное училище). Работал в периодических изданиях, где публиковались его карикатуры, рисунки. В послевоенные годы он работал в книжных издательствах и проиллюстрировал более 20 книг, в т.ч. и книгу М.М. Пришвина «Рассказы охотника».

Особое место в творчестве Пришвина занимают произведения для детей.

Широкое признание детского писателя принесли Пришвину сборники «Зверь Бурундук», «Журка», «Дедушкин валенок», «Золотой луг», повесть - сказка «Кладовая солнца». В 1939 г. Пришвин вместе с другими детскими писателями был награжден орденом «Знак Почета». Я вам представляю его цикл рассказов «Дедушкин валенок», напечатанный перед самой Великой Отечественной войной во 2-ом номере журнала «Октябрь» за 1941 год.

Уже после Великой Отечественной войны в 1948 г. в Ленинграде в издательстве «Советский писатель» вышла книга «Мои тетрадки», в которую вошли рассказы о детях, сказка «Кладовая солнца».

В 1950 г. в Москве в государственном издательстве географической литературы вторым уже изданием вышла книга М.М. Пришвина «Моя страна». Диплом об избрании Михаила Михайловича в Географическое общество был подписан П.П. Семеновым-Тянь-Шанским. М.М. Пришвин проводил экспедиционные этнографические исследования, но географом его считали, потому что он необычайно тонко и верно понимал, чувствовал и изображал географию нашей страны. «Моя страна» Пришвина - это не только его страна, но и наша страна.

Умер писатель в 1954 г., а в 1956 году выходит его собрание сочинений. 1-й том из этого собрания нам в библиотеку подарил предположительно его сын Петр с таким автографом: «В старом русском городе есть большое обаяние, а все-таки лучше всего - то новое, светлое, что растет в нем. Например, это чудесная библиотека. Желаю ей процветания, ее сотрудникам - успеха».

А я желаю, процветания и успеха библиотеке, которая названа его именем!

Художники — иллюстраторы книг М.М. Пришвина

Н.В. Бердникова,
зам. директора ОГКУ «Орловская детская
библиотека им. М.М. Пришвина»

Разнообразен и заманчив мир иллюстрации. Художник, читая, мыслит образами, в рисунках делает для ребёнка зримым написанное. Но художник — читатель творческий. У каждого иллюстратора — свои зрительные образы: сколько художников, столько прочтений текста, столько его волшебных преобразований. К книгам М.М. Пришвина обращались многие художники. Я расскажу лишь о некоторых.

И начну я с рассказа о великом русском художнике **Владимире Андреевиче Фаворском** (1886 — 1964). Творческое наследие Владимира Андреевича поражает размахом и многообразием. Великий график выступал и как незаурядный живописец, скульптор, монументалист, театральный

художник, и как теоретик искусства, и как педагог, но прославила Фаворского прежде всего книжная графика. В этой области искусства Владимир Андреевич создал столько шедевров, что трудно поверить в очевидный факт — это дело рук одного человека. Им были сделаны циклы гравюр на дереве к «Слову о полку Игореве», «Маленьким трагедиям» А.С. Пушкина и многим другим произведениям. Есть среди них и книги М.М. Пришвина. Это ксилографии, сделанные к рассказам «Кашеева цепь» и «Жень-шень» (1933).

Его иллюстрации всегда дают обильную пищу для размышлений, выражают самостоятельный взгляд художника на действительность и, в свою очередь, являются оригинальными графическими произведениями высокого достоинства. Надо сказать, что М.М. Пришвин был знаком с В.А. Фаворским и был о нём очень высокого мнения. В своём дневнике от 10 мая 1930 года он запишет: «Владимир Андреевич Фаворский — какой славный человек».

Георгий Евлампиевич Никольский (1906 — 1974) - величайший анималист и гениальный график. Он рисовал природу и столько животных, что всех и не перечислить. Рисовал с трёх лет, потом в школе, в университете и так всю жизнь. Ему это было необходимо: он видел что-то такое, чего другие не видели, и спешил поскорее зарисовать — поделиться тем, что ему открылось.

Сын художника вспоминал, что, если у Георгия Евлампиевича не было под рукой карандаша, он рисовал пальцем по воздуху. Если бы человеческая рука могла оставлять в воздухе видимый след, пространство наполнилось бы неповторимой «линией Никольского» — уверенной, гибкой, грациозной, о которой искусствоведы и художники пишут с неизменным восторгом и восхищением. Николай Устинов называл Георгия Евлампиевича «художником особого дара»: «...он был не только изобразителем животных — это был также знаток природы вообще, во всех её проявлениях. Он был превосходным пейзажистом, проникновенным и тонким. Он замечательно изображал солнце, которое в хвойном лесу заплатами ложится на кусты малины, пустые поля и вереницы журавлей над тёмной осенней водой. Или вот: вдруг пробился луч вечернего солнца, полыхнул на фоне чёрной тучи осенний золотой лес, возник тёмный силуэт лося. Тоже осень, но настроение, состояние другое совсем. Весна, лето, зима. Степи, болота, перелески. Всё это у Георгия Евлампиевича было заселено множеством бегающей, ползающей, летающей живности...» Художник Г. Никольский иллюстрировал рассказы М. Пришвина «В краю дедушки Мазая», «Избранное», «Моим молодым друзьям».

Книжки с иллюстрациями **Евгения Михайловича Рачёва** (1906 — 1997) явно из тех, что следует «отпускать по рецепту» капризным детям. Его иллюстрации прямо-таки излучают умиротворение, теплоту и гармонию. Художник любил рисовать пастелью, иногда акварелью, гуашью, углём по тонированному фону, выбирая чистые, спокойные цвета. Мы знаем этого художника прежде всего по его особой манере. Лисы и медведи, зайцы и коты, сороки и петухи, одетые им в народные костюмы, лишь на первый взгляд кажутся декоративными. Приглядевшись, мы видим, что все они наделены множеством черт и чёрточек, присущих людям. В иллюстрациях к произведениям М.М. Пришвина художник, как правило, избегал иронии; здесь он более лиричен и задумчив,

хотя во всём, что касается «зоологии», неизменно точен и скрупулёзен. Евгений Михайлович иллюстрировал рассказы М.М. Пришвина: «Золотой луг» (1963), «Говорящий грач» (1978), «Кладовая солнца» (1979), «Берестяная трубочка» (1983). Ласковые, одухотворённые рисунки художника не стареют и по-прежнему радуют глаз и сердце юного читателя.

Как не вспомнить другого известного русского художника, **Евгения Ивановича Чарушина** (1901 — 1965). Он иллюстрировал собственные рассказы, рассказы других авторов, среди них рассказы М.М. Пришвина «Зверь бурундук» (1935), «Ярик» (1936).

Чарушин хорошо знал повадки и образы животных. В своих иллюстрациях он рисовал их с необычайной точностью и характерностью. Каждая иллюстрация индивидуальна, в каждой изображён персонаж со своим характером, соответствующим определенной ситуации. Эту задачу он решал ответственно. «Если нет образа, так и изображать нечего, - говорил Евгений Иванович. - Я хочу понять животное, передать его повадку, характер движения. Меня интересует его мех. Когда ребенок хочет пощупать моего зверёнка, - я рад. Мне хочется передать настроение животного, испуг, радость, сон. Все это надо наблюдать и почувствовать».

Что характерно для иллюстраций Е.И. Чарушина? Прежде всего, изображение животного в среде обитания, а отсюда — стремление к точности и характерности пейзажного окружения. Цветное решение его иллюстраций — всегда сдержанное, построенное на сочетании охристых, коричневых, серых и зеленоватых тонов.

В минувшем веке **Орест Георгиевич Верейский** (1915 — 1993) был одним из самых успешных, титулованных и признанных художников книги. Он иллюстрировал произведения «первого ряда», составлявшие в те времена основу, стержень массового чтения. Именно глазами Ореста Верейского видел советский читатель «Василия Тёркина», «Тихий Дон», «Поднятую целину», «Анну Каренину», фадеевский «Разгром» и героев Хемингуэя.

На фоне такой фундаментальной работы «детский» список художника значительно скромнее. Это книги, выпущенные «Детиздатом» ещё до войны (о полярных лётчиках, пограничниках, о Феликсе Дзержинском), это стихи Маршака, повести Катаева и рассказы Пришвина. Как Пришвин, он очень любил природу и среди главных достоинств и неотъемлемых условий создания настоящей книжной иллюстрации называл, прежде всего, «культуру рисунка».

А ещё Орест Георгиевич очень гордился тем, что именно с его иллюстрациями вышла в свет самая знаменитая книжка его мамы, Елены Николаевны Верейской. Книжка эта называлась «Таня — революционерка».

Иван Львович Бруни (1920 - 1995) - художник-график, иллюстратор книг. Он продолжатель давней семейной традиции. Иван Бруни являлся чуть ли не семнадцатым художником в роду. «Начал я рисовать неожиданно, - вспоминал художник, - до этого писал более или менее профессионально стихи. В 1943 году я стал пробовать рисовать портреты солдат. Неожиданно получилось похоже». Воевал он на Козельской земле и оставил десятки

иллюстраций фронтовых эпизодов, картин к поэме «Василий Тёркин» А. Твардовского. После демобилизации из армии И. Бруни некоторое время учился в Академии художеств в Риге, затем в Московском Государственном институте им. В.И. Сурикова.

Он иллюстрировал книги русских и советских писателей: «Разговор деревьев» (1972), «Кладовая солнца» (1983) М.М. Пришвина, «Сказки» А.С. Пушкина, другие произведения и книгу стихов своего деда К. Бальмонта (1989).

Человек и природа - главные герои художника. Он много путешествовал и результатом этих путешествий были книги и станковые произведения. Он рисовал женщин и детей, пейзажи: деревья и цветы, луга и сады. Излюбленные его техники - карандашный рисунок, акварель, офорт, автолитография.

В фамилии народного художника России Мая Митурича есть вторая половинка — Хлебников. И если вы сразу подумали о Велимире Хлебникове, то оказались совершенно правы, ведь великий поэт являлся родным дядей художнику. **Май Петрович Митурич** (1925 - 2008) - это имя как пароль. Сто его детских книг — сто украшений любой книжной коллекции. Среди книг с его иллюстрациями - произведения К. Чуковского, С. Маршака, Г. Снегирева, А. Барто, С. Михалкова, Р. Киплинга, М.М. Пришвина и многих других известных писателей. Вместе с художником В. Дувидовым он иллюстрировал в 1971 году книгу М. Пришвина «В краю дедушки Мазая».

Его иллюстрации полны обаяния, пластического артистизма, юмора. Май Митурич всегда узнаваем, его манера индивидуальна и неповторима. Искусствоведы отмечали, что Митурич «не следовал слепо тексту, а творил параллельную графическую реальность — реалистичную в деталях и совершенно фантастическую в целом».

«Живопись Мая Митурича — тонкая, пронизанная внутренним светом, строится на сочетаниях изысканно красивых чистых тонов; рождается, как музыка, от соприкосновения души живописца с «душой» цветов, деревьев и гор — мудрым духом природы» - говорила о нём художник М. Чегодаева. Другой художник, Ю. Коровин, так характеризовал его творчество : «На волну Мая Митурича не сразу настраиваешься, но настроившись, попадаешь во власть странного чувства: в работах много лесных запахов, света, поют птицы, треща крыльями, и рядом — всё время присутствие мерного, спокойного дыхания чего-то большого... Есть в работах художника вдумчивая созерцательность — и, наверное, от этого кажется, что его мир вмещает и травинки, и глубины вселенной».

Художник-анималист - **Николай Александрович Устинов** (р. 1937) проиллюстрировал почти триста произведений, за многолетнюю работу в детской книге получил много наград и среди них главная - Золотая медаль Российской академии художеств. Художник вспоминал: «Первые мои книжки, которые я рисовал, тяготели к юмору, вернее, пытались тяготеть. Потом жизнь показала, что юмор не моё дело, и мой иллюстраторский интерес начал смещаться в сторону животных, природы, путешествий, деревни — лирики, что

ли. Круг авторов, соответственно, изменился — Пришвин, Снегирёв, Коваль; из русской классики — Л. Толстой, Тургенев, Тютчев, Майков...». Николай Александрович иллюстрировал рассказы М. Пришвина «Лисичкин хлеб» (1973) и «Золотой луг» (1982). Главными качествами «детского» иллюстратора Н.А. Устинов считает чувство текста, фантазию и особое, по - детски непосредственное восприятие мира. Для него «детская книга — это ручная работа, требующая большой душевной самоотдачи».

Николай Устинов по сути - лирик, поэт. Именно поэтическим восприятием мира окрашены его работы. Точно сказал об этом художник Ю. Шилов: «... почти каждая иллюстрация Устинова... есть бережный и зыбкий отпечаток настроения, подмеченного в природе, в душе человека, природой окружённого».

Алексей Дементьевич Шмаринов (р. 1933) – всемирно известный художник. В крупнейших городах и в известных галереях Германии было организовано более 20 его персональных выставок. За вклад в изобразительное искусство Шмаринов удостоен международной премии «Золотой лавр». Высокое признание творчества художника – факт, говорящий о том, что чем глубже художник отражает культуру своего народа, тем более он интересен миру.

В творчестве А.Д. Шмаринова есть две основные темы – красота России и ее героическая история. Обе темы воспеты и отражены в его произведениях проникновенно и высокохудожественно. Обращался художник и к иллюстрации. С глубоким проникновением в текст и художественную стилистику А.Д. Шмаринов иллюстрировал книгу М. Пришвина «Лесная капель» в 1984 году.

Его иллюстрации лиричны, проникнуты трепетным чувством благоговения перед природой. В рисунках всё спокойно, гармонично, светло и при этом немного печально. Всегда большую роль в его пейзажах играет небо, то ясное и прозрачное, то озаренное вечерним светом, то клубящееся облаками, то угрюмо, хмуро, неприветливо нависшее над землей.

Художник изображает природу в разное время года и суток. Его пейзажи не населены людьми, они безлюдны, но кажутся обжитыми, родными и близкими, словно ты здесь неоднократно бывал. При этом иллюстрации А.Д. Шмаринова вызывают многообразные ассоциации, в том числе звуковые. В них слышатся шелест листвы, журчание ручья, щебет птиц или ощущается звенящая тишина одинокого заснеженного поля. Алексей Дементьевич - тонкий иллюстратор.

И ещё об одном художнике я хочу вам рассказать. Это наш земляк - **Андрей Леонидович Мазин** (р. 1963). Он окончил Орловскую детскую школу изобразительных искусств и народных ремесел, затем Орловское художественное училище. С 1999 г. Андрей Леонидович сотрудничает с московскими издательствами «Белый город», «Карапуз», «АСТ». За это время он проиллюстрировал более 50 книг, общий тираж которых превышает 400 тыс. экземпляров. В большинстве своём это издания коротких рассказов и сказок

для детей русских классиков, Тургенева, Толстого, Некрасова, Пришвина; занимательная учебная литература, а также многотомная энциклопедия для детей «Тайны и загадки». Сюда же можно отнести уникальное издание, тоже адресованное детям, - «Боги древних славян», признанное лучшей книгой 2000 года.

Во всех своих работах художник верен лучшим традициям отечественной книжной графики для детей. Для него иллюстрация есть средство познания мира через глубокое изучение и достоверное отображение в художественных образах. И в то же время она является настоящим произведением искусства, воспитывающим добрые чувства и эстетический вкус маленьких читателей.

Сегодня Андрей Мазин один из самых востребованных российских художников детской книги.

Конечно, искусство не стоит на месте. Приходят молодые художники со своими идеями, продолжают традиции или по-своему осмысливают их. Появляются новые имена, новые художники, которым по-прежнему интересен М.М. Пришвин и его творчество.